

Форум Байкальский Диалог

Сборник докладов

СОДЕРЖАНИЕ

И.И. Меламед

Генеральный директор

ЗАО «Международный Центр Развития Регионов»

*О роли и месте Байкальского региона в государственной политике
социального экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона*

4

А.К. Тулохонов

Доктор географических наук

Член-корреспондент РАН

Директор Байкальского института природопользования

*Байкальский регион:
история и современность*

10

А.А. Унгаев

Первый заместитель министра промышленности
и торговли Республики Бурятия

*Особенности промышленной
и инновационной политики
в Байкальском регионе*

14

М.М. Федоров

Заместитель министра природных ресурсов

О законодательном обеспечении развития Байкальского региона

18

З-Б.Д. Дондоков

Доктор экономических наук, профессор, заведующий ОРЭИ БНЦ СО РАН

Л. В. Потапов

*О децентрализации платежей за пользование водными объектами в пользу регионов
Байкальской природной территории*

22

З.Б.-Д Дондоков

Доктор экономических наук, профессор, заведующий ОРЭИ БНЦ СО РАН

К.П. Дырхеев

Кандидат экономических наук, доцент, с.н.с. ОРЭИ БНЦ СО РАН

Использование межотраслевого подхода в анализе и прогнозировании социально-экономического развития региона 26

С.В. Куделя

Руководитель проекта ПРООН

Комплексное управление ресурсами трансграничные территории бассейна озера Байкал 28

В.Ф. Белоголовов

ОО «Бурятское региональное отделение по Байкалу»

Нерегулируемые стоки в ЦЭЗ БПТ: проблемы и возможности решения 31

В.Ф. Белоголовов

ОО «Бурятское региональное отделение по Байкалу»

Резюме материалов и предварительных результатов стратегической экологической оценки (СЭО) программы социально — экономического развития (СЭР) Республики Бурятия в части недропользования (минерально-сырьевого комплекса — МСК) РБ 33

М.В. Слипенчук

**Заместитель председателя Комитета Государственной Думы
по природным ресурсам, природопользованию и экологии,
профессор, доктор экономических наук**

Вступительное слово на II Форуме «Байкальский диалог»

Уважаемые коллеги и читатели!

Перед вами сборник докладов и выступлений, прозвучавший на II Форуме «Байкальский диалог».

Первый форум был полностью посвящен вопросам экологии. Мероприятие же, прошедшее в 2013 году, отличалось тем, что проводилось в форме дискуссий. Делается это для того, чтобы вся вертикаль власти в России — от законодательных собраний районов до Государственной Думы РФ, а также исполнительной власти от правительства России до глав поселений, могли поговорить на злободневные темы, которые волнуют людей, проживающих в Байкальском регионе.

Как географ по образованию могу сказать, что Байкальский регион административно нельзя делить, но именно те вопросы, которые возникают из-за сложности деления, мы как раз и обсуждали на Форуме. У нашего региона есть одно неоспоримое преимущество — это озеро Байкал. И именно оно является и нашим ограничением. Вопросы, которые обсуждались на первом экологическом Форуме, легли в основу предложений, представленных затем в правительство Российской Федерации и Федеральному Собранию. Я надеюсь, что в результате всего этого появился законопроект о гармонизации законов озера Байкал.

Но нельзя рассматривать экологию в отрыве от экономики. И хотя эти две науки, казалось бы, независимы, тем не менее, оказывают очень важное влияние друг на друга. Байкальский фактор, о котором пока мало говорят, является ключевым в развитии наших регионов: Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края. По сути дела три региона, которые могут друг другу оказывать синергетическую помощь, должны смотреть насколько они могут быть влиятельны с точки зрения восточного вектора развития России.

Сегодня создана межведомственная комиссия по развитию законодательства, по формированию

государственной программы развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Все мы знаем, что изначально эта программа рождалась только для Дальнего Востока. Но его невозможно рассматривать в отрыве от Байкальского региона.

В недрах Государственной Думы находится законопроект, который, если будет принят, изменит всю экономическую расстановку сил на территории России, сместив западный вектор на восточный. Это закон об оптимизации налогообложения на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. Кроме этого, выделяются колоссальные средства под развитие социальных объектов. Так сложилось исторически, что на 80% территории Российской Федерации проживает только 20% населения, а 80% бюджета страны поступает именно из этих регионов. Поэтому Россия своевременно обратила внимание на развитие востока России. «Россия силою, богатством будет прирастать — Севером, Сибирью» — так говорил Михаил Ломоносов, и так оно сегодня и происходит.

II Форум «Байкальский диалог» прошел в многочисленном составе. Его посетили наши коллеги из Японии — Одачи Мотоюки и Ивата Кадзучика. Выступили представители власти, зачитали доклады и выступили на круглых столах представители научных кругов. Не остались в стороне и представители общественных экологических организаций. Как видно, с каждым годом увеличивается количество участников, все больше расширяется международная аудитория, тематика докладов и конференций, проводимых в рамках форума. Оба мероприятия уже дали хорошие результаты. Уверен, что итоги следующих форумов будут не менее плодотворными и результативными.

И.И. Меламед

Генеральный директор

ЗАО «Международный Центр Развития Регионов»

О роли и месте Байкальского региона в государственной политике социального экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона

Международный центр развития регионов (далее — Центр) является организацией, занимающейся разработкой правительственных документов. Центр участвовал в разработке более 40 федеральных целевых программ, целого ряда стратегий, государственных программ и большого количества других документов. Принимал Центр и непосредственное участие в проведении Саммита АТЭС во Владивостоке, давшем большой толчок развитию страны и Байкальского региона. Поэтому хотелось бы сразу отметить, что это очень важно для нашей темы, поскольку сегодня есть разные мнения, что же дало России проведение Саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 году?

Как человек, принимавший участие в этих процессах буквально с самого начала и в течение нескольких лет, я хотел бы сказать, что тот толчок, который получила страна от Саммита АТЭС, на самом деле велик. И то, как прошла эта подготовка, те коллективы, которые были сформированы, изменение влияния России на международной арене, особенно в АТР — оно действительно очень большое. Назову один параметр, чтобы это вы это почувствовали: год председательства той или другой страны — это обычно несколько крупных предложений, которые обсуждаются, принимаются. И Саммит или год председательства считаются очень удачными, если страна проводит 2-3 свои инициативы. Так вот Россия провела 73 инициативы!

Сейчас идет год председательства Индонезии и индонезийцы говорят: вы бы хоть что-нибудь оставили нам — все, что приходится делать, это заниматься теми инициативами, которые предложила Россия. Все теперь понимают, что этих инициатив хватит АТЭС примерно лет на десять. Поэтому совершенно изменилось и место России в международных организациях такого масштаба.

Так что очень многое будет зависеть от того, как пройдут Саммиты — ШОС и БРИКС в 2015 году

в Башкортостане. Эти моменты важны для развития Дальнего Востока и для Байкальского региона.

Давайте теперь рассмотрим наши восточные территории поподробнее. Если брать весь Дальний Восток и Байкальский регион, то это гигантская территория равная территории Австралии. Это более пяти процентов от территории всех государств мира, но если брать население, то это только 0,16 процента. Когда в 2006 году прошло мероприятие, изменившее отношение федерального центра к территории, то ключевым параметром был валовый внутренний продукт страны с квадратного километра территории. Это произвело очень сильное впечатление: оказалось, что восточные территории производят ровно в тысячу раз меньше валового продукта с единицы площади, чем Япония. И это сыграло решающую роль в настроении Совета Безопасности по отношению к Дальнему Востоку. Сегодня надо сказать, что эти территории хорошо развиваются, и мы сократили отставание в этом параметре от Японии в два раза.

Приведу ещё несколько общих показателей, описывающих Байкальский регион: это девять процентов территории России и примерно три процента населения, но при этом имеется очень большой потенциал развития (табл. 1 и 2).

Если говорить о природных ресурсах, то, конечно, это один из богатейших районов мира. Это можно сказать с полной ответственностью. Но это очень холодный регион. Конечно, вся Россия — холодная страна, ведь среднегодовая температура составляет минус 2 градуса (для сравнения: в Китае плюс 10, в Японии плюс 21 — это совершенно другие условия). Байкальский регион в этом плане такой же, как Россия: в Иркутской области примерно плюс 0,5 градуса тепла, в Бурятии — 0 градусов, в Чите — 1,5-2 градуса холода.

Отсюда вытекает большая важность энергетики региона, по энергоёмкости эти регионы примерно

в 2,5 раза более энергоемкие, чем Россия, и примерно в 5 раз более энергоемкие, чем в среднем в мире. Это означает, что для того, чтобы здесь произвести 1 доллар ВРП, нам нужно во столько раз больше энергетических ресурсов. Это очень большая нагрузка для производства.

Демографические потери населения довольно сильно коснулись Байкальского региона. Наиболее благополучно выглядит здесь Бурятия — она потеряла всего 8 процентов с 90-го года, Забайкальский край потерял порядка 18 процентов, Иркутская область порядка 14 процентов. На Дальнем Востоке более существенные потери — свыше 22 процентов. По производительности труда места не очень хорошие, кроме Иркутской области, которая в третьей десятке, остальные где-то во второй полусотне и так по большинству показате-

телей среди субъектов Российской Федерации. Особенно плохое положение с основными фондами: по показателям фондоотдачи, по обновлению фондов байкальские субъекты находятся во второй полусотне, существенно уступая среднероссийским показателям.

Еще один параметр, который надо упомянуть — это топливно-энергетический баланс этих регионов (табл. 3). Вы знаете, что в России гипертрофирован топливно-энергетический баланс в сторону потребления газа. Здесь, к сожалению, мы имеем полностью обратную картину — составляющая газа в топливно-энергетическом балансе практически равна нулю, забайкальские регионы — чисто угольные, а в Иркутской области большая доля принадлежит гидроэнергетике. Эти особенности во многом определяют развитие этих регионов.

Таблица 1

Основные показатели социально-экономического развития Прибайкалья

Показатель	Российская Федерация	Республика Бурятия	Забайкальский край	Иркутская область
Площадь, 2012 г., тыс. км ²	17098,2	351,3	431,9	774,8
Численность населения, на 1 января 1991 года, тыс. чел.	148542,7	1056	1330,4	2813,8
Численность населения, на 1 января 2013 года, тыс. чел.	143369,8	971,8	1095,3	2422,1
в % от общероссийского	100	0,7	0,8	1,7
в % от показателя ДВИП		9	10,2	22,6
Численность населения, 1 января 2012 г. к 1 января 1991 г., %	96,5	92	82,3	86,1
Валовой региональный продукт (ВРП), 2011 г., млрд. руб.	45265,2	154,7	208,3	627,9
в % от общероссийского	100	0,3	0,5	1,4
в % от показателя ДВИП		4,4	5,9	17,9
Индекс физического объема ВРП, 2011 г. в % к предыдущему году	105,4	103,8	107,8	104,5
Индекс физического объема ВРП, 2011 г. в % к 1996 г.	181,3	171	174,6	150,4
ВРП на душу населения, 2011 г., тыс. руб.	316,6	159,2	188,8	258,8
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, млрд. руб., 2012 г.	37058	77,1	82,6	565,4
в % от общероссийского	100	0,2	0,2	1,5
в % от показателя ДВИП		3,3	3,5	23,8
Индекс физического объема промышленной продукции 2012 г., % к 2011 г.	102,6	104,7	102,1	112,8
Индекс физического объема промышленной продукции 2012 г., в % к 1990 г.	82,8	168,6	60,8	91
Объем промышленной продукции на душу населения, 2012 г., тыс. руб.	258,5	79,4	75,4	233,5
Объем продукции сельского хозяйства, 2012 г. млрд. руб.	3190,4	14,3	16,7	47,1
Индекс производства продукции сельского хозяйства 2012 г., в % к 2011 г.	95,3	105	104,9	101,7

Показатель	Российская Федерация	Республика Бурятия	Забайкальский край	Иркутская область
Индекс производства продукции сельского хозяйства 2012 г., в % 1990 г.	90,1	74,2	47,7	108,5
Инвестиции в основной капитал, 2012 г., млрд. руб.	12568,8	41	58,1	156,5
Численность занятых в экономике, 2011 г., тыс. чел.	67727,2	417,4	489,4	1121,7
Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, на конец декабря 2012 г., тыс. чел.	1185,4	6,1	11,3	26,4
Численность зарегистрированных безработных, на конец декабря 2012 г., тыс. чел.	1064,7	5,6	10,6	19,7
Нагрузка незанятого населения, зарегистрированного в службе занятости, на 100 заявленных вакансий, на конец декабря 2012 г., чел.	91	73	331	64
Доходы консолидированного бюджета, млрд. руб., 2012 г.	8064,3	47,3	47,6	124,3
Расходы консолидированного бюджета, млрд. руб., 2012 г.	8342,5	48,4	51,1	117,9
Профицит (+), дефицит (-), млрд. руб., 2012 г.	-278,2	-1,1	-3,5	6,4
Доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб., 2012 г.	56,2	48,6	43,5	51,3
Среднемесячная номинальная начисленная з/пл, руб., 2012 г.	26822,3	22900	24152,3	26044,7
Естественный прирост (+)/убыль (-) в 2012 г., чел.	-2573	4938	3396	5012
Естественный прирост (+)/убыль (-) в 2012 г., на 1000 человек населения	0	5	3,1	2,1
Миграционный прирост (+)/убыль(-), чел., 2012 г.	294930	-4523	-7606	-7245

Посмотрите, какая ситуация: когда был Совет Безопасности 2006 года, мы говорили только о Дальневосточном федеральном округе и все решения касались данного федерального округа. Почти параллельно была создана комиссия по социально — экономическому развитию Дальнего Востока вместе с Республикой Бурятией, Забайкальским краем и Иркутской областью. После этого был разработан ряд правительственных документов о развитии Дальнего Востока и Восточной Сибири. Таким образом, само понятие того, что же нам понимать под Востоком России, оно все время менялось и меняется до сих пор. В разных документах действительно используются разные понятия. Это говорит о том, что функционал, который реально имеет место, он

на самом деле шире, чем развитие тех или других территорий на востоке страны. Этот федеральный функционал, который состоит в громадной исторической задаче: Россия должна повернуться лицом на восток, к новому мировому центру развития — Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР). Это четко сформулировано в ряде документов, в которых прямо сказано, что задача восточной политики России — это ускорение развития всей страны за счет интеграции в АТР или вовлечение в хозяйственный оборот богатых природных возможностей восточных территорий. Поэтому участвуют в этом не только 9 субъектов ДФО, 12 субъектов ДФО вместе с Байкальским регионом или ДФО и ещё 6 субъектов Восточной Сибири, это процесс всей страны.

Таблица 3

Структура потребления энергоресурсов

Наименование показателя	Республика Бурятия	Забайкальский край	Иркутская область	Россия	Мир в целом
Потребление энергоресурсов	100%	100%	100%	100%	100%
в т.ч.					
уголь	62,50%	72,80%	27,40%	16,60%	27,80%
нефть	16,70%	16,40%	16,10%	18,30%	36,30%
газ	0,00%	0,00%	0,30%	54,20%	23,60%
прочие виды топлива	7,60%	7,00%	4,40%	-	-
электроэнергия ГЭС/АЭС и получаемая по перетокам	13,20%	3,80%	51,70%	10,90%	12,20%

Таблица 2

Характеристика экономического положения Байкальского региона в 2011г

Показатель	Республика Бурятия		Забайкальский край		Иркутская область		Российская Федерация
	значение	место в РФ	значение	место в РФ	значение	место в РФ	
ВРП на 1 занятого в экономике, тыс. руб.	370,57	55	425,54	47	559,74	24	668,35
ВРП/ОФ, руб./руб.	0,36	55	0,32	68	0,32	69	0,42
Платежи в бюджет на 1 занятого в экономике, тыс. руб.	52,06	51	53,19	50	111,95	23	143,51
Платежи в бюджет/ОФ, коп./руб.	5,05	53	4	68	6,36	41	9
Платежи в бюджет/ВРП, коп./руб.	14,05	51	12,5	64	20	20	21,47
Объем инвестиций в основной капитал на 1 занятого в экономике, тыс. руб.	98,27	57	105,35	51	123,02	42	159,12
Инвестиции/ОФ, %	9,53	54	7,93	70	6,99	76	9,98
Инвестиции/ВРП, %	26,52	45	24,76	53	21,98	63	23,81
Объем инновационной продукции на 1 занятого в экономике тыс. руб.	9,63	49	31,03	21	4,36	62	31,11
Объем инновационной продукции/ВРП, %	2,6	42	7,29	12	0,78	64	4,65

Например, если возьмем важнейший для России рынок — вооружения и военной техники в АТР (а это основные продажи последних лет), то это, естественно, вся страна. Если мы будем говорить о поставках топливно-энергетических ресурсов — это снова вся страна. То, от чего задыхаемся железная дорога, поставляя уголь в восточном направлении, — это, в первую очередь, продукция Кузбасского угольного бассейна.

Здесь есть очень существенное место. Есть Министерство по развитию Дальнего Востока, и подготовлен проект закона о развитии Дальнего Востока — они касаются развития 9 регионов. А для реализации Восточной политики необходима определенная структура, перерастающая рамки отдельного министерства. Надо отметить, что в 2011 году Председателем Правительства России В.В. Путиным была предложена (через С.К. Шойгу и О.В. Дерипаску) идея создания специальной Государственной корпорации по развитию Восточных территорий России. Эта идея до сих пор является актуальной и активно прорабатывается.

Место Байкальского региона в определенной степени становится центральным, если мы говорим о процессе реализации восточной политики России.

Теперь, какие факторы ограничивают развитие Байкальского региона. Для этого региона главный ограничивающий фактор на восточных территориях — пропускная способность железных дорог — не является таким ключевым. Важно понять, надо ли нам экспортировать в АТР столько угля. Ведь даже если перевезти ещё 100 млн. тонн угля в восточном направлении, то это ведь всего 10 млрд. долларов, которые поступают в страну, это меньше двух процентов экспорта, это та погрешность в цене на нефть, которую закладывает Минфин России. Ради этого вкладывать триллионы, форсировано повышая пропускную способность железных дорог, вряд ли является разумным шагом. В то же время, для вовлечения ресурсов Байкальского региона в экономику страны, нужно развивать сеть железных и автомобильных дорог внутри самого региона.

Мы столько лет обсуждаем, какую железную дорогу строить: Могзон-Новый Уоян или Новоильинское-Таксимо, что этот процесс перманентно переходит из первой редакции программы развития Дальнего Востока и Забайкалья в каждую последующую, включая ту, которая обсуждается сейчас. Но надо же, наконец, определиться, а самое главное не только определиться, а надо начинать строить, реально вовлекать в развитие страны ресурсы

Таблица 4

Энергобаланс и энергоэффективность Байкальского региона в 2012 г.

Наименование показателя	Республика Бурятия	Забайкальский край	Иркутская область	Россия
Произведено электроэнергии, млн. кВт*ч	4000	6164	56700	953100
Потреблено электроэнергии, млн. кВт*ч	5582,2	6688	52529,8	940700
Энергоёмкость, кг нефтяного эквивалента на 1000 долл. ВВП (ППС)	1095,4	1241,8	2099,3	472,5
Электроёмкость, кВт*ч на 1000 долл. ВВП (ППС)	1082,5	1364,4	2843,8	669,6
Нефтеёмкость, кг в год на 1000 долл. ВВП (ППС)	107	119,5	199,1	86,6

Озерного и многих других месторождений. За те годы, что прошли с начала этого процесса, единственная в этом регионе железная дорога — отвод Чара-Чина, которая была построена, уже успела прийти в негодность.

Вопросы развития энергетики в Байкальском регионе стоят острее, чем развитие железных дорог (табл. 4). Мокская ГЭС — это ещё проект советского времени. Каскад Витимских ГЭС всегда был центральным местом в развитии этого региона. И Удоканское месторождение, и Чинейская группа месторождений — все они завязаны на Витимском каскаде ГЭС.

Мы уже 15 лет обсуждаем программу экспорта электроэнергии в Китай, в том числе с участием Олонь-Шибирской, Харанорской, Татауровской и т.д. тепловых станций. Если у нас нет возможности рассчитывать на Витимский каскад, давайте будем размораживать этот проект и усиливать соответственно тепловую генерацию — поскольку в этом регионе реально не хватает более 3,5 ГВт электроэнергии.

Развитие энергетики необходимо и с точки зрения энергетического диалога с сопредельными странами. Это особенно хорошо видно на примере Монголии. До 1991 г. Монголия получала крупную финансово-экономическую помощь от СССР, составлявшую около трети ВВП страны. Так, основные объекты ТЭК Монголии были построены в 60-80-ые годы с помощью Советского Союза. В настоящее время до 30% потребности Монголии в электроэнергии обеспечивается по импорту из России. За счет внутреннего производства электроэнергии энергетические потребности удовлетворяются генерацией на 7 угольных электростанциях мощностью 823 МВт, 13 гидроэлектростанциях и на солнечных и дизельных генераторах общей мощностью 46 МВт. Так, в 2012 г. своими силами в Монголии было получено около 4,21 ТВт·ч электрической энергии.

Поэтому на сегодня в планы Монголии входят два больших гидротехнических проекта: строительство ГЭС Шурен, мощностью около 300 МВт, на главном русле реки Селенга и проект «Водный комплекс реки Орхон» для переброски воды из Орхона в районы пустыни Гоби. Селенга является трансграничной рекой России и Монголии, а Орхон — рекой, протекающей только по монгольской территории.

В мае 2013 г. был объявлен тендер на разработку предварительного ТЭО строительства ГЭС Шурен. Министр энергетики Монголии Мишигин Сономпил сообщил, что за счет проектов ГЭС на Селенге и ее притоках, а также других подобных проектов Монголия не только перестанет импортировать электроэнергию, но и начнет ее экспортировать в Китай.

Однако строительство такого масштабного гидротехнического комплекса на Селенге может существенно изменить водохозяйственные системы как Монголии, так и России. Почти 70% населения Монголии зависит от этой реки, в монгольской части бассейна водоема Селенги производится 80% промышленной и более 60% сельскохозяйственной продукции, на эту территорию приходится 93% забора воды Монголии на производственные нужды и самые крупные города — Улан-Батор, Дархан, Эрдэнэт.

Так как Селенга, являясь основным притоком озера Байкал, приносит озеру половину всех вод — около 30 км³ в год, то большая ГЭС на главном русле реки способна существенно изменить естественный сток воды в Байкал и перекрыть миграционные пути многих байкальских рыб. Кроме этого ГЭС Шурен может повлиять на работу Ангарского каскада ГЭС (куда входят Иркутская, Братская, Усть-Илимская и Богучанская ГЭС).

Минприроды России направило письмо во Всемирный банк, который финансирует ТЭО строительства, о том, что планы по возведению ГЭС идут в разрез с международными договоренностями и могут на-

нести вред объекту Всемирного наследия — озеру Байкал. Экологи трех стран России, Китая и Монголии написали коллективное письмо в правительство Кувейта и Фонд арабского развития королевства Кувейт, который заявил о готовности выдать Монголии займ для строительства ГЭС, в котором упомянули о негативных последствиях строительства ГЭС Тайшир, финансирование которой также проводилось этим Фондом. Но ГЭС Тайшир имеет мощность в 11 МВт, тогда как строительство Шурэн предполагается мощностью в 300 МВт.

Ещё одну угрозу для энергетического комплекса Байкальского региона представляет проект «Водный комплекс реки Орхон», который предполагает строительство водохранилища и 740 км трубопроводного канала для последующей переброски воды в объеме 2500 л в секунду до пустыни Гоби, где находятся крупнейшие в мире месторождения угля, золота и молибдена, для освоения которых потребуется много воды.

По предварительным данным из реки Орхон — одного из основных притоков Селенги — для Гоби будут забирать третью часть, что не приведет к обмелению Байкала, но негативные последствия всё же возможны. Возможные последствия для Байкала в долгосрочной перспективе — понижение уровня Байкала — может сказаться и на работе Ангарского каскада ГЭС и снижении эффективности Иркутской энергосистемы за счет изменения со временем истока Ангары.

Таким образом, создание дополнительных мощностей для производства дешевой электроэнергии могло бы позволить убедить Монголию отказаться от планов по постройке собственных ГЭС и решить как будущие экологические проблемы, так и избежать переориентации Китая с экспорта российского электричества на потенциальное монгольское. В случае же неблагоприятного развития событий, новые мощности могли бы компенсировать ожидаемое из-за понижения уровня Байкала снижение эффективности Иркутской энергосистемы.

Таким образом, нам надо смотреть на этот регион, оценивая, что мы реально должны здесь сделать. Как ни странно именно в этом регионе, несмотря на малую численность населения, пока еще есть запас трудовых ресурсов, то чего нет на Дальнем Востоке.

Надо решить вопрос как мы будем строить инфраструктуру. Одна из возможных схем состоит

в следующем: субъект Федерации должен брать бюджетный кредит на развитие инфраструктуры, частный инвестор вкладывает средства в развитие, в данном случае в месторождение, возврат этих денег в бюджет происходит через дополнительные налоги, которые начинают поступать с этих территорий. Было бы важно сейчас, рассматривая возможности развития Байкальских регионов, использовать эту схему.

И немного об организационной структуре. Когда утверждалась стратегия развития Дальнего Востока и Байкальского региона, то ее организационная схема реализации была следующая: основным реализующим органом является Межрегиональная ассоциация развития Дальнего Востока, Забайкалья и Иркутской области, при условии, что в нее вступают все основные крупные хозяйствующие субъекты, действующие на этой территории, все крупные компании. И этот коллективный орган является руководящим органом по реализации стратегии.

Дальше эта схема трансформировалась и возникла идея Корпорации, сегодня она трансформируется в сторону Консорциума, в которой ведущую роль должны сыграть все, кто заинтересован: держатели лицензий на разработку месторождений, компании, заинтересованные в конечной продукции, институты развития, иностранные партнеры. Поскольку для Дальнего Востока и Байкальского региона эта схема будет обсуждаться ещё очень долго, а для Байкальского региона она выглядит существенно более прозрачной и простой в силу того, что здесь меньше крупных игроков и потребность в железнодорожной инфраструктуре несколько иная, я бы предложил продумать пока такой локальный вариант.

Бушующая сила Байкала

А.К. Тулохонов

Доктор географических наук

Член-корреспондент РАН

Директор Байкальского института природопользования

Байкальский регион: история и современность

Если рассматривать специфику Байкальского региона, то возникают два вопроса: почему он интересен и почему сегодня обсуждаем проблемы его развития? Здесь следует отметить несколько моментов. Первый — это срединный регион России. Гости, приезжая из Москвы, пролетев шесть часов в самолете, говорят, где же кончается Россия? А для этого надо лететь еще пять часов. Второй — это приграничный регион. Особенность приграничья заключается в том, что через Бурятию идут два пути в Китай. Один короткий через Монголию, с которой республика граничит, другой путь чуть длиннее проходит через забайкальских соседей — Читу.

Байкальский регион — это родина великих миграций человечества. Доподлинно известно, что корни предков современных индейцев Северной Америки, находящихся в Байкальском регионе, Центральной Азии. Здесь Родина хунну, предков людей, населяющих Восточную Европу, и, прежде всего, венгров. По генетическим исследованиям, проведенным с японскими коллегами, известно, что японские корни уходят в Центральную Азию, здесь же истоки корейского народа. Если исследовать ДНК населения, проживающего в Байкальском регионе, то, несомненно, есть общие составные элементы ДНК с японцами и корейцами, чего мы не можем сказать о других соседях — китайцах. Байкальский регион находится на стыке Европы и Азии, и не на Урале, а именно здесь, где находится стык двух великих религий: христианства и буддизма. Эти специфические особенности позволяют по-новому взглянуть на Россию, на Байкальский регион, в который приехали гости конференции.

Теперь о Байкальском регионе с точки зрения условий глобализации. Не все так просто. У нас есть очень мощные угрозы, риски дальнейшего сотрудничества и сосуществования. Например, несколько слов о сложившейся демографической ситуации. Есть объективные и субъективные при-

чины, почему люди уезжают из региона. Самый простой вопрос — ЕГЭ. ЕГЭ у нас вымывает самую талантливую молодежь. Опрос иркутских университетов в прошлом году показал, что 73% выпускников Иркутска хотели бы получить высшее образование за пределами области, но самое страшно не это, а то, что 90% родителей поддерживает их в этом начинании. Поэтому у нас получается тройной отток: выпускники сел уезжают в Улан-Удэ, Иркутск; а выпускники Улан-Удэ — Иркутска уезжают в Москву. Точно так же, по данным московских исследований, 80 % выпускников столичных элитных школ хотели бы уехать за границу работать или учиться. Следовательно, сохраняется примерно одинаковое соотношение миграционного оттока в регионах. И эта система поддерживается государством.

И когда речь идет о демографической политике, то надо очень четко разделить внутреннюю и внешнюю миграцию и самое главное, необходимо отдельно выделить как составной элемент миграционного оттока — сельское население. Сегодня сельское население гласно или негласно мигрирует в город. Особенно это видно на Республике Бурятия. Весь левый берег Улан-Удэ занят мигрантами из села. Руководители Байкальского региона говорят, давайте создавать агрохолдинги, которые позволят сформировать многомиллионный Иркутск. Лично обращаясь к Д.Ф. Мезенцеву на большом официальном мероприятии, спросил: «Вы хотите лишиться Усть-Ордынского округа и таким образом создать многомиллионный Иркутск? И если это так, то вы занимаетесь вредительством». На что ответа ни у кого не нашлось. Поэтому когда создается многомиллионный Красноярск, многомиллионный Иркутск и семисоттысячный Улан-Удэ — это означает, что в Сибири другого населения, кроме как китайского, не будет. Но китайцы тоже сюда не стремятся — это ложь и заблуждение, когда говорят о китайской миграции. Время от времени В.В. Жи-

риновский и другие политики, думающие подобным образом, заявляют об укрупнении регионов. Таким людям отвечаю: у нас нет проблемы объединить Тулу с Рязанью, так как расстояние между этими городами 100 км. Но когда хотите объединить Эвенкию с Красноярским краем (территория Эвенкии примерно равна половине европейской части страны), то должны думать о том, что та древняя неграмотная старушка теперь за справкой должна (там нет, ни самолетов, ни поездов) идти пешком из Эвенкии в Красноярск. Поэтому когда речь идет об укрупнении России, мы должны понимать, что европейская часть России — это одно, Сибирь — это совсем другое. У нас есть печальный опыт укрупнения регионов: два-три года назад в Иркутске опять поднимался вопрос об укрупнении национальных регионов Усть-Ордынского округа. Мы на эти грабли наступали уже дважды: это был 1963 год, когда объединили три региона в Иркутской области (в Бурятии Баргузин, Курумкан и т.д.) в момент исчезла вся интеллигенция этих районов, которые были упразднены, и они уже никогда туда не возвратились. Поэтому прошу наших уважаемых депутатов, и себя лично этот вопрос не забывать.

Есть такая лакмусовая бумажка, как проблема сохранения малочисленных коренных народов Севера, проживающих на большей части территории Сибири и Дальнего Востока. На примере коренных этносов Севера можно рассмотреть эффективность российской национальной и межрегиональной политики. Потому что у нас этих народов не так много.

Но должно быть понимание, что Берингов пролив, отделяющий территорию России от территории, где проживают коренные народы Канады и индейцы Северной Америки, численность которых на фоне общего убывания народов Севера России, за последние 10 лет увеличилась в десять раз. Сегодня на Аляске самолетов больше, чем во всем штате Калифорния. Но это не означает, что все самолеты принадлежат только индейцам. На Аляске уровень жизни выше, чем в Калифорнии, это факт. Когда российские теоретики заявляют, что в Сибири холодно, в этом случае надо взглянуть на наших соседей. Потому что в Канаде тоже холодно, но при этом никто на холод не жалуется и не ищет причин для того, чтобы экономическое развитие страны не стало на такие же рельсы, как сегодня в России. Поэтому хотелось бы, чтобы вопрос коренных народов рассматривался в двух плоскостях, это сохранение стабильности и толерантности в межнациональных вопросах и в том числе регулирова-

ние территориальной целостности национальных республик, а также непосредственно сам вопрос о сохранении коренных народов, который служит индикатором эффективности национальной политики в Азиатской России. Необходимо понимать, что Россия сегодня отчетливо раскалывается на запад и восток. Говоря об угрозах и рисках, следует подчеркнуть, что одно из важнейших решений — это решение транспортной проблемы, заключающейся не только в том, чтобы перевозить уголь по железным дорогам страны.

Есть официальные данные, что дальневосточники с 90-х годов прошлого столетия стали совершать в 14 раз меньше поездок в Москву, чем раньше. Москвичи ездят на Кипр, а жители Дальнего Востока в Таиланд и Японию. И если провести социологический опрос, то большинство дальневосточников скажут, что Москва им особо не нужна. Она вытягивает деньги, а обратно они возвращаются в виде федеральных целевых программ, которые далеко не полностью реализуются.

Сегодня говорят: «Газпром» производит больше всех газа и в основном его экспортирует». И если бы дальше была строчка «и после этого повышается уровень жизни народа», то это лучшее, что можно пожелать. Возникает вопрос. Зачем продавать газ в таком количестве? Это оскорбляет электорат.

Несколько слов о трубопроводах. За последние годы были построены «Северный поток», «Голубой поток», который не работает на полную мощность, а «Южный поток», при завершении строительства уже не будет иметь потребителя всего газа.

Сегодня Европа отказывается от российского газа по разным причинам. Идет сланцевая революция. Америка в прошлом году стала экспортером газа в Европу и российский газ в принципе Европе не нужен. В попытках прорваться на азиатские торговые рынки Россия предприняла огромные усилия для проведения саммита АТЭС в сентябре 2012 г. с миллиардными затратами; проводится Универсиада в Казани, которая в Европе никому неизвестна. Сейчас затрачены триллионы на проведение зимних Олимпийских игр, еще предстоит организация чемпионата мира по футболу в 2018 г. Такие расточительные затраты являются явными и латентными негативными следствиями принимаемых политических решений самого высокого уровня. При этом как не вспомнить слова З. Жезинского, который говорил: «Россию можно раздеть гонкой вооружения». Сегодня открытым

раздеванием России является проведение мало кому нужных зрелищных мероприятий.

В этой связи отметим, что даже фанатично преданные футболу бразильцы вышли на улицы крупнейших городов страны с протестами против огромных затрат на проведение Кубка конфедерации, где они с триумфом победили в финале чемпионов мира — испанцев. По мнению населения, выделенная сумма в 15 млрд долларов на чемпионат мира ограничивает проведение мероприятий по борьбе с бедностью, решение других острых социальных проблем. Знаменитый футболист Ривалдо в своем «Твиттере» написал: «Это позорно тратить столько денег на подготовку к чемпионату мира, когда в ужасном состоянии находятся школы и больницы. Нам нужно образование и здравоохранение, а не чемпионат мира». К его мнению присоединилась другая легенда бразильского футбола — Ромарио.

Сегодня С.С. Собянин говорит, давайте построим 200 церквей в Москве, и это на фоне того, что на БАМе люди живут в бараках. Думается в государстве что-то не ладно. «Транснефть», «Газпром» проводят трубопровод от Чаянды на восток по самым необжитым просторам, представленная география уходит на Восток через Якутию и дальше спускается в Китай. В то же время Ковыкта (Иркутская область) остается без газа. Нам жителям Байкальского региона, необходимо выработать единую позицию и тогда тремя субъектами федерации говорить о том, что газификация — это ключевая проблема развития региона и самое главное, через экспорт газа мы должны возродить связи с Монголией.

Сегодня благодаря «мудрой» политике руководства, Монголия уже повернулась к нам боком, теперь поворачивается спиной. Если мы потеряем Монголию, как потеряли Кубу, Россия может остаться одна, так скажем среди не совсем дружественного мира. Поэтому в решении этих вопросов, надо подходить профессионально.

«Шелковый путь» через Казахстан. Казахстан расположен на традиционных торговых путях между Западом и Востоком, к числу которых относится и Великий шелковый путь. И сегодня его отличает выгодное географическое положение в евроазиатской логистике, где истоки транзитной системы начинаются в странах АТЭС, а основные направления грузов уходят в Россию, Западную Европу и на Ближний Восток. Неслучайно основными торговыми партнерами Казахстана являются Россия и Китай. В ближайшей перспективе через Ка-

захстан, а это кратчайший путь из Азии в Европу, могут пойти и транзитные грузы из стран АТЭС, что будет оттягивать часть грузопотока идущего по Транссибу.

Казахстан с Китаем развивают дорогу через Синьцзян в Европу. Они уже построили нефтепровод, газопровод, построили шоссейную дорогу — хайвэй высокого класса. Сегодня они строят систему высокоскоростных дорог, по которой они будут достигать Урумчи за одни сутки. Представляете, 12 тыс. км скоростных дорог Китай построит к 2020 году! А для эксплуатации построенной кое-как скоростной дороги между Москвой и Санкт-Петербургом, был приобретен высокоскоростной электропоезд «Сапсан». Хотя на самом деле это не скоростная дорога, потому что максимальная ее скорость 210 км/час, на самом деле скоростные начинаются с 250 км/час. Сегодня, с трудом собрав последние крохи, будем строить дорогу на Казань, по которой, наверное, будет, ездить начальство. Это все не решение вопроса.

Сегодня идет реформирование науки, а нужно ли оно? Мы являлись свидетелями результатов реформ сельского хозяйства, здравоохранения, армии, полиции. Всем реформаторам, работающим в федеральных ведомствах, необходимо объяснить, что Москва и ее жители существуют только за счет регионов, которые производят налогооблагаемую продукцию, а Россия — это, прежде всего, субъекты федерации.

В этих регионах научные и учебные институты, как малокомплектные школы в деревнях, выполняют важнейшую роль социальных скрепов общества. Именно такие «малоэффективные» научные ячейки занимаются изучением природных ресурсов, экспертной и консультационной деятельностью и тем самым позволяют сохранять на периферии редкую сеть высших учебных заведений. Необходимо сохранить академические ячейки во всех регионах Сибири и Дальнего Востока. И если подойти к оценке эффективности их деятельности по московским меркам, то мы рискуем вместе с их закрытием получить новые опустевшие территории, население которых вслед за детьми будет перебираться в большие города. «Скупой всегда платит дважды».

Далее вопрос о том, что Москва поставляет 70% нефтяного экспорта России, хотя там нет ни одной скважины. Это анекдот. Надо понимать, что у России, Сибири есть одна возможность сравнивать себя с Канадой, США. Штаты начали эконо-

мически быстро развиваться с того момента, когда в 1910 году построили четыре дороги, соединившие восток-запад. И сегодня Штаты имеют два равных крыла: восточное и западное побережье. Известно, что морской транспорт самый дешевый, а у нас этот дешевый транспорт — пустой. В свое время об этом говорил в 1906 г. П.А. Столыпин, выступая в Государственной думе. Канада развивается благодаря тому, что у нее есть богатый южный сосед. У нас в Сибири есть богатый Китай. Сегодня этот благоприятствующий фактор используется только для вывоза товаров, а не для сотрудничества. И поэтому географическое положение азиатской России принципиально выгодно и в координации трех регионов, входящих в состав Байкальской территории. Сегодня Калифорния дает ВВП больше, чем вся Россия. Надо все время смотреть на соседей. Политика, проводимая правительством России, ориентируется преимущественно на Запад. У герба России две головы, которые направлены на восток и на запад. И этот вопрос для нас важен.

Сегодня, Монголия заявляет о том, что должна построить ГЭС, так как г-н И.И. Сечин продает нефть монголам в 1,5 раза дороже, чем китайцам. Получается, что Монголия почему-то субъ-

ект недружественный и монголы интересуются, почему Китаю нефть продается дешевле. Не выполняется Договор о стратегическом партнерстве между Россией и Монголией подписанный руководством двух стран в 2009 г.

Здесь необходим разумный подход в построении всех межгосударственных отношений. В этой связи можно вспомнить В.И. Ленина, который в 1921 г. при встрече с Г.Уэллсом, известным английским писателем, написавшим книгу «Россия во мгле», сказал, что создаст программу ГОЭЛРО и решит большинство экономических проблем. Академик Г.М. Кржижановский возглавил комиссию по разработке плана ГОЭРЛО. Революционеры сообразили, что надо советоваться с умными людьми и решать проблемы с помощью науки.

И сегодня Россия опять во тьме. На одном из БЭФ С.М. Миронов сказал, посмотрите космический снимок восточного полушария ночью и там видно, что действительно большая часть России во тьме. И только редкие огоньки протянулись вдоль Транссиба, еще реже вдоль БАМа. Из этого следует, что нужно развивать Азиатскую Россию, и другого пути нет. И это только небольшая часть проблем, которые надо решать сегодня.

Байкал в солнечный день

А.А. Унгаев

***Первый заместитель министра промышленности
и торговли Республики Бурятия***

Особенности промышленной и инновационной политики в Байкальском регионе

Уважаемые участники международного форума!

В нашем понимании промышленная политика это активная роль государства в развитии промышленности с опорой на предпринимательскую инициативу плюс корпоративная промышленная политика на уровне предприятий. Поэтому эффективность реализации промышленной политики зависит от эффективности взаимодействия государства и бизнеса в реализации общих целей и интересов.

В своем выступлении остановлюсь на ключевых аспектах качественного развития промышленности Республики Бурятия, которые предусмотрены и в государственной программе Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона».

Республика Бурятия относится к индустриальным регионам. В структуре промышленного производства представлены все основные виды деятельности промышленности. Традиционными являются отрасли машиностроения и металлообработки, энергетика, которые выступают «локомотивами» промышленного производства в регионе, на них приходится основная доля производимой продукции (это более 60%). Нарастают темпы перерабатывающая промышленность, цветная металлургия, топливная отрасль, пищепереработка и лесопромышленный сектор, что, прежде всего, связано с богатой ресурсной базой.

При наличии достаточно разнообразной товарной структуры промышленного производства в республике сложились отраслевые и территориальные диспропорции, что обусловлено влиянием ограничивающих факторов. Это исторически сложившееся размещение производственных сил, слабая развитость транспортно-логистической инфраструктуры региона, экологический аспект, что в целом сдерживает возможности экономического роста региона.

В этой связи назрела необходимость ускорения диверсификации промышленного производственного комплекса.

Приоритетом здесь должны выступить в первую очередь высокотехнологичные наукоемкие производства. При этом в основу должны лечь крупные производственно-интегрированные комплексы (авиастроение, электроприборостроение, горнодобывающая промышленность).

Во-вторых, это импортозамещающие производства, ориентированные на обеспечение внутренних потребностей страны и региона (пищевая и перерабатывающая промышленность).

Важную роль здесь должно играть развитие кластерного подхода, что позволит обеспечить высокие темпы роста и диверсификацию производства, расширить кооперационные связи, даст доступ к новейшим прорывным технологиям, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам — в результате совместные инвестиционные проекты в высокотехнологичных отраслях, повышение технологического уровня производств и вовлечение предприятий в производственные цепочки создания стоимости на всех этапах. Живой пример — это созданный в республике авиационный производственный кластер.

Мультипликативный эффект не заставит себя долго ждать — интенсивное развитие смежных секторов экономики, рост количества малых и средних компаний, потенциальных поставщиков товаров, услуг и технологий, увеличение доходной базы бюджетов всех уровней и в целом повышение качества жизни граждан.

Необходимо стимулировать структурные изменения, создавать условия для возникновения и развития новых секторов экономики, искать современные «точки роста».

Ускорение процессов диверсификации промышленного производства напрямую связано с его технологическим обновлением.

Ресурсы роста за счет использования ранее созданных мощностей практически исчерпали себя.

Об этом говорит высокий физический и моральный износ основных фондов предприятий промышленности — порядка 40%, в некоторых отраслях значение превышает 50%. Устаревание производственных мощностей требует инвестиций в модернизацию действующих производств, что позволит выйти на новый технологический уровень развития, расширить номенклатуру и объемы выпуска востребованной продукции.

Многие предприятия осуществляют модернизацию производства и технологическое перевооружение. В целях поддержки инвестиционной активности в Республике Бурятия действует разветвленная система государственной поддержки.

Перед нами стоит задача обновления и создания новых высокопроизводительных рабочих мест на базе организации новых современных высокотехнологичных производств с высокой долей добавленной стоимости, модернизации действующих промышленных предприятий, создания большого количества малых и средних компании в смежных сферах.

Остро стоит вопрос дефицита профильных для промышленных предприятий высококвалифицированных кадров рабочих и технических специальностей. Уровень безработицы в республике уменьшился до 7% (это 32 тыс. чел.). В ближайшее 10-летие вступают в трудоспособный возраст и поступают в учебные заведения граждане 1995-2000-х годов рождения, когда уровень рождаемости был самый низкий. Это значит что дефицит квалифицированной рабочей силы на рынке труда будет усиливаться

В этой связи необходимо формирование эффективной системы профессиональной подготовки «школа — (СУЗ) ВУЗ — предприятие», привлечение высококвалифицированных кадров и закрепление их на местах.

Для повышения темпов роста промышленного производства, достижения технологического лидерства экономики республики, решающим для нас является эффективное взаимодействие с вертикально — интегрированными структурами и холдинговыми компаниями по вопросам модернизации действующих производств и освоения новых перспективных видов изделий.

При этом нужно понимать, что экономический рост региона, зависящий от нескольких крупных компаний, входящих в различные холдинги, носит неустойчивый характер.

Устойчивость региональному экономическому росту придают как раз предприятия, ориентированные на внутренний рынок. Именно поддержка данных предприятий должна быть стратегическим направлением региональной промышленной политики. Для них региональным законодательством по большому счету создается инвестиционный климат.

Особое значение в промышленной политике республики придается ее инновационному развитию.

В республике прослеживается недостаточный уровень инновационной активности. Удельный вес организаций Республики Бурятия, осуществляющих технологические инновации в 2011 году составил 8,1%, при среднем по стране 8,9%.

Пока еще слабо развита система коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в реальное производство. На сегодняшний день в Республике Бурятия зарегистрировано 20 малых инновационных предприятий, они образованы в соответствии с Федеральным законом № 217 — ФЗ, то есть с участием бюджетных научных учреждений и высших учебных заведений.

В настоящее время в рамках Республиканской целевой программы государственной поддержки и развития малого предпринимательства предоставляются различные меры финансовой поддержки.

Это, прежде всего, предоставление субсидий на реализацию проектов вновь созданных инновационных организаций в рамках республиканского конкурса «Лучший проект начинающего предпринимателя» в размере до 500,0 тыс. руб. За период реализации программы поддержано 27 стартапов на сумму 13,5 млн руб.

Это компенсации части затрат уже действующих инновационных компаний (более 1 года), направленных на исследования, разработки, приобретение инновационных продуктов (услуг, процессов, технологий), приобретение машин и оборудования, сертификацию и др. Господдержка может составить до 15 млн руб., в зависимости от численности занятых в организации (в данном случае если более 30 чел.). В 2012 году по данному мероприятию было профинансировано 6 проектов на общую сумму 39,7 млн руб.

Существует также механизм предоставления поручительств в обеспечение обязательств по кредитным договорам за счет средств Гарантийного фонда содействия кредитования малого и среднего бизнеса в сумме до 40 млн руб.

Безусловно введенные меры государственной поддержки помогли нам сдвинуться с «мертвой точки», создать спрос на инновации. Только за первый год действия программы было создано и поддержано порядка 15 малых инновационных компаний.

Сегодня для нас очень важно развивать кооперационную связку, где с одной стороны выступает наука и образование с прикладными исследованиями с другой бизнес сообщество. Связующим здесь должны выступить именно малые и средние инновационные компании, целью которых является доведение разработок до готовности массового применения.

Для этого в республике активно формируется инновационная инфраструктура. Первые результаты уже есть.

Создан республиканский бизнес — инкубатор. В настоящее время его резидентами являются более 40 субъектов малого и среднего предпринимательства.

С целью вовлечения студенческой молодежи в инновационный процесс и коммерциализацию инновационных проектов, на базе Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления создан межвузовский инновационный бизнес-инкубатор. Функционирует офис коммерциализации научных разработок в сельскохозяйственной академии.

Для развития новых высокотехнологичных обрабатывающих производств в республике созданы 4 зоны экономического благоприятствования промышленно — производственного типа, где резидентам будет предоставлена возможность получить налоговые преференции, а также льготы по платежам за аренду земельного участка.

В этом году будет запущен первый и начат второй пусковой комплекс промышленного парка, на площадях которого будет размещен текстильный комбинат по производству крашенной полушерстяной пряжи с полным циклом от переработки шерсти до производства текстильных изделий. Проект Байкальской текстильной компании (БТК) позволит создать порядка 1000 новых рабочих мест. Также здесь будут размещены: смежное текстильное и швейное производство, планируем привлечь и возможно создать новые малые инновационные предприятия в сфере легкой промышленности.

Здесь получаем двойной эффект, то есть не только создание МИПов, но и 100 процентную коммерциализацию разработок и исследований в реальное производство.

В республике уже создано достаточно много инструментов государственной поддержки инновационной деятельности. Существует множество разработок и исследований, подтвержденных патентами, однако на них не всегда находится спрос со стороны бизнес сообщества. Важно понимать, что создание инноваций должно быть ориентировано на конкретное производство или заказчика, иначе неизбежное торможение процесса, с чем мы начинаем сталкиваться.

В настоящее время разработана концепция создания и развития технопарка в сфере высоких технологий «Биотехнополис». Проект направлен на формирование комплексного технологического парка, так называемой площадки для развития инновационных компаний.

В республике уже создан авиационный производственный кластер на базе ОАО «Улан-Удэнский авиационный завод», в состав которого вошли предприятия смежного авиационного производства, малые инновационные предприятия, ВУЗы и учреждения среднего профессионального образования.

Здесь необходимо укрепление научно — образовательной составляющей, внедрение востребованных инновационных разработок, технологических процессов в авиационное производство отвечающих потребностям современного времени. Наука должна тесно сотрудничать с бизнесом, предлагать свои решения, развивать компетенции, что позволит создать современную научно — экспериментальную базу.

Основным фактором развития инновационных процессов является конкуренция, и эту силу мы скоро почувствуем в связи с вступлением в ВТО. Имея высокотехнологический научный потенциал, Республика Бурятия имеет возможность активизировать работу в этом направлении. Только инновационный путь развития позволит республике конкурировать с соседними регионами и зарубежными поставщиками продукции и услуг.

Необходимо активизировать внедрение высокотехнологических процессов в промышленное производство, основным инструментом здесь выступит создание малых и средних инновационных компаний (предприятий) с целью практического применения (внедрения) научных разработок, в том числе на базе объектов инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки, центры коллективного пользования и трансферта технологий).

В завершении своего выступления, хочу еще раз отметить, что промышленная и инновационная политика республики Бурятия предполагает качественное развитие производственного комплекса, ведь перечисленные проблемные вопросы и перспективные пути их решения касаются всех без исключения отраслей промышленности.

Определяющая роль в реализации промышленной политики отведена эффективности механизмов государственного стимулирования — это разветвленная система мер государственной поддержки предприятий, которая уже существует в республике. Наша задача развить инструменты про-

мышленной политики — от простых универсальных схем субсидирования до взаимосвязанных действий по развитию промышленных кластеров и обеспечению развития производственной инфраструктуры.

Реализация промышленной политики должна предусматривать общие для государства и бизнеса интересы, разделение рисков и объединение усилий и ресурсов. Все это возможно лишь при эффективном диалоге между государством и бизнесом.

Спасибо за внимание!

Каменистые байкальские склоны

М.М. Федоров

Заместитель министра природных ресурсов

О законодательном обеспечении развития Байкальского региона

Развитие Байкальского региона имеет свою специфику, обусловленную нахождением в его пределах Байкальской природной территории. Специфика эта заключается в повышенном внимании органов власти и общественности к вопросам экологии.

В этих условиях, при планировании развития территорий главной задачей является соблюдение баланса мер, направленных на охрану окружающей среды и мер, обеспечивающих динамичное социально-экономическое развитие.

Учитывая масштабность, сложность и многообразие существующих проблем, связанных с охраной озера Байкал, 21 августа 2012 года Правительством Российской Федерации принята федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории».

В качестве цели программы определена не только охрана озера Байкал, но и защита в целом Байкальской природной территории от негативного воздействия антропогенных, техногенных и природных факторов.

Проведение запланированных мероприятий позволит достичь сбалансированного решения задач социально-экономического развития Байкальского региона, в значительной степени улучшить состояние окружающей среды как в Республике Бурятия, так и в целом на Байкальской природной территории.

Правительство Республики Бурятия считает необходимым продолжить реализацию федеральной программы в изначально заданном направлении.

Законодательной основой деятельности, направленной на защиту окружающей среды в Байкальском регионе, является федеральный закон «Об охране озера Байкал».

В то же время, чтобы осуществить реализацию намеченных программой мероприятий в Централь-

ной экологической зоне, требуется внесение поправок в Федеральный закон «Об охране озера Байкал», в частности в статью 11.

Речь идет о строительстве полигонов ТБО, очистных сооружений. Согласно этой статье в центральной экологической зоне Байкальской природной территории запрещаются сплошные рубки и перевод земель лесного фонда, занятых защитными лесами в земли иных категорий. На землях лесного фонда строить объекты коммунальной инфраструктуры запрещено. В границах поселений мест для размещения объектов нет, с учётом их санитарно-защитных зон.

Вместе с тем, постановлением Правительства Российской Федерации от 30.08.2001 № 643 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» в ЦЭЗ БПТ не запрещено:

- строительство зданий и сооружений, функционирование которых напрямую связано с созданием и развитием особо охраняемых природных территорий федерального значения и особых экономических зон туристско-рекреационного типа, а также строительство зданий и сооружений на незатронутых природных территориях, включая земли лесного фонда, водоохранные зоны и прибрежные защитные полосы озера Байкал и впадающих в него рек;
- строительство автомобильных дорог, необходимых для функционирования жилых и хозяйственных объектов, а также особых экономических зон туристско-рекреационного типа, расположенных в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории.

Статьей 21 Лесного кодекса Российской Федерации в защитных лесах допускаются сплошные рубки деревьев и кустарников в случаях, если строительство, реконструкция, эксплуатация объектов ведется для целей, связанных с развитием инфра-

структуры, и они не запрещены или не ограничены законодательством Российской Федерации.

В данной ситуации сложилась коллизия норм федерального законодательства.

В настоящее время отсутствие возможности строить полигоны бытовых отходов, рекреационные и иные объекты, обеспеченные всеми необходимыми инфраструктурными и инженерными системами, порождает захламление и загрязнение лесов бытовыми отходами и рост «дикого», неорганизованного туризма.

У органов исполнительной власти Республики Бурятия и Иркутской области по данному вопросу выработана единая согласованная позиция, которая нашла отражение в предложениях к законопроекту «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу Байкальской природной территории», принятому в первом чтении.

Указанным законопроектом также вносятся поправки в ФЗ «Об экологической экспертизе» и Градостроительный кодекс РФ, которые предполагают проведение обязательной государственной экологической экспертизы, государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий на федеральном уровне всех объектов, стоящих на Байкальской природной территории. Принятие законопроекта в предложенной редакции существенно увеличит общий срок проведения государственной экспертизы и увеличит расходы из республиканского и местного бюджетов, а также к ликвидации региональной государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий и государственной экологической экспертизы регионального уровня. Считаем целесообразным внесение данной поправки не на всей БПТ, а только в центральной экологической зоне БПТ.

Федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы» предусматривает проведение хозяйственных мероприятий в отношении трансграничного водного объекта — реки Селенга. Между тем, в настоящее время Водным кодексом РФ понятие «трансграничного водного объекта» не определено. В этой связи полномочия в отношении указанных водных объектов статьями 24, 25, 26 и 27 Водного кодекса РФ не закреплены ни за одним публичным образованием.

Считаем необходимым дополнить статью 24 Водного кодекса РФ полномочием федеральных органов по осуществлению мер по предотвращению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий в отношении трансграничных водных объектов.

Также до настоящего времени законодательством не определена водоохранная зона озера Байкал. Расположенный в Республике Бурятия Забайкальский национальный парк имеет ряд особенностей, связанных с тем, что в состав парка включены акватории Чивыркуйского (полностью) и Баргузинского (частично) заливов, озеро Арангатуй, которые традиционно с XVII века являются основными рыбопромысловыми районами озера Байкал. В поселках, расположенных на территории национального парка и вблизи него, проживает свыше 7,5 тыс. человек, для которых рыболовство является основой существования.

В ноябре 2012 года внесены изменения в Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». Согласно указанным изменениям рыболовство, как традиционный вид природопользования, могут осуществлять только коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Вместе с тем, частью 3 статьи 3 Федерального закона № 82-ФЗ от 30.04.1999 «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» установлено, что гарантии, предусмотренные настоящим законом, могут распространяться на лиц, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации.

В целях создания единого правового пространства в сфере сохранения и развития традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности КМНС и лиц приравненных к ним необходимо пункт «е» пункта 1 статьи 15 Федерального закона № 33-ФЗ изложить в новой редакции, согласно которой, зона традиционного экстенсивного природопользования, предназначена для обеспечения жизнедеятельности не только коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, но и лиц, не относящихся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйствен-

ной деятельности, для которых охота и рыболовство являются основой существования.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 27.05.1991 № 282 создан государственный природный национальный парк «Тункинский», границы которого совпадают с административными границами муниципального образования «Тункинский район», что является единственным в практике случаем. В состав парка без изъятия из хозяйственной эксплуатации были включены земли колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий Министерства сельского хозяйства и продовольствия РСФСР, земли населенных пунктов и других землепользователей.

После принятия в 1995 году Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», установившего, что особо охраняемые природные территории включают, в том числе участки земли, полностью или частично изъятые из хозяйственного использования, постановление о создании национального парка не было приведено в соответствие с Федеральным законом.

Кроме того, с 2012 года Росреестр отказывает гражданам в регистрации права собственности на земельные участки на землях населенных пунктов. Учитывая, что в Тункинском районе Республики Бурятия проживает более 25 тысяч человек в 35 населенных пунктах, вопрос оформления в частную собственность земельных участков является социально значимым. Граждане не могут реализовать гарантированные статьей 2 Конституции РФ права на землю, на которой проживают в течение многих лет.

Необходимо решить вопрос об изменении Федерального закона № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», в части разрешения приобретения гражданами, проживающими в границах национальных парков, приобретения в собственность земельных участков, находящихся в границах национальных парков. Либо привести постановление Совета Министров РСФСР от 27.05.1991 № 282 «О создании государственного природного национального парка «Тункинский» Министерства лесного хозяйства РСФСР в Бурятской ССР» в соответствие с требованиями федерального законодательства в части исключения из границ национального парка «Тункинский» земель сельскохозяйственного назначения и земель населенных пунктов, находящихся в хозяйственном использовании.

На сегодняшний день, в соответствии с Законом РФ «О недрах», для получения лицензии на добычу

ОПИ претендентам необходимо участвовать в аукционе. В этом случае оформление всего комплекса разрешительных документов (включение участка в Перечень участков недр местного значения, объявление аукциона, согласование технического проекта, оформление горного отвода и пр.) занимает в среднем около года.

Соблюдение указанных административных процедур, наряду с необходимостью включения участка недр в Перечень участков недр местного значения по каждому субъекту, зачастую приводят к срыву сроков исполнения государственных контрактов и неосвоению бюджетных средств, либо вынуждают недропользователей идти на нарушение условий пользования.

В целях своевременного решения вопросов государственной политики, направленной на интенсификацию развития восточных регионов России и повышения эффективности государственного регулирования недропользования, необходимо установить упрощенный порядок лицензирования участков недр местного значения для организаций, заключивших государственный контракт на строительство линейных сооружений.

Постановлением Правительства РФ от 30 августа 2001 г. N 643 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» запрещена разведка и разработка новых месторождений, ранее не затронутых эксплуатационными работами.

Вместе с тем в ЦЭЗ БПТ расположены населенные пункты, особые экономические зоны туристско-рекреационного типа, железнодорожные станции, курорты, автомобильные и железные дороги, которые для своего развития требуют постоянного обеспечения строительными материалами — строительным камнем, песчано-гравийными породами, кирпичным сырьем, т.е. общераспространенными полезными ископаемыми. В ЦЭЗ БПТ реализуются государственные программы по строительству очистных сооружений, берегоукреплению оз. Байкал.

Проблема также состоит в том, что Перечнем не установлены критерии определения доказательств ранней разработки месторождений, так как на разработку месторождений ОПИ и придорожных карьеров до 30.08. 2001 г. лицензии не выдавались.

Идея завоза ОПИ из-за пределов ЦЭЗ БПТ является экономически неубедительной. Среднее расстояние перевозки составляет 100-150 км.

Необходимо решение вопроса по изменению Постановления Правительства РФ от 30 августа 2001 г. N 643 в части снятия запрета на разработку месторождений общераспространенных полезных ископаемых в центральной экологической зоне Байкальской природной территории.

В соответствии с пунктом 13 статьи 4 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. «О недрах» установлено, что к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации относится участие в определении условий пользования месторождениями полезных ископаемых. В то же время статьей 12 указанного Закона определено, что изменение условий пользования недрами допускается только при согласии пользователя недр и органов, предоставивших лицензию, без согласования с органами государственной власти субъекта Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время при осуществлении процедуры внесения изменений и дополнений в лицензионные соглашения по лицензиям, выданным Федеральным агентством

по недропользованию не учитываются в полной мере интересы и потребности субъектов Российской Федерации.

Сроки ввода в эксплуатацию горнодобывающих объектов и выхода предприятий на проектный уровень добычи полезных ископаемых, определенные лицензионным соглашением, в условиях преобладания минерально-сырьевого сектора в экономике субъекта, являются основополагающими показателями при разработке и реализации программы социально-экономического развития данной территории. Внесение изменений в условия лицензий на пользование недрами, как правило, изменяет запланированные мероприятия социально-экономического развития и требует дополнительных усилий по решению социальных проблем населения.

Считаем необходимым закрепление на уровне федерального законодательства участия органов государственной власти субъектов РФ в процедуре внесения изменений и дополнений в условия лицензий на пользование недрами.

Вид на бухту Змеиная

З-Б.Д. Дондоков

**Доктор экономических наук, профессор, заведующий
ОРЭИ БНЦ СО РАН**

Л. В. Потапов

О децентрализации платежей за пользование водными объектами в пользу регионов Байкальской природной территории

Вода является важнейшим природным ресурсом. До принятия Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», принятого в 1991 г. и закрепившего принципы платности за использование природных ресурсов, использование водных объектов в соответствии с Водным Кодексом РСФСР осуществлялось бесплатно [3,8].

С 1995 г. порядок водопользования стал регулироваться Водным кодексом РФ [4]. В соответствии с ним права пользования водными объектами приобретались на основании лицензии на водопользование и заключенного в соответствии с ней договора пользования водным объектом.

Конкретные условия и порядок взимания платы за воду были установлены федеральным законом «О плате за пользование водными объектами» от 06.05.1998г. №71-ФЗ [7]. В соответствии с ним объектом платы признавалось пользование водными объектами в целях осуществления забора воды из водных объектов, удовлетворения потребности гидроэнергетики в воде, осуществления сброса сточных вод и использования акватории для производственных целей. Отличительными особенностями этого Закона являлись:

1. Высокий уровень законодательной инициативы субъектов Российской Федерации. Ставки платы по категориям плательщиков в зависимости от вида пользования водными объектами, состояния водных объектов и с учетом местных условий водообеспечения населения и хозяйственных объектов устанавливались законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации в пределах указанных диапазонов. Кроме того, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации были вправе принимать решения о зачислении в местные бюджеты всей суммы платы или ее части, поступающей в их бюджеты.

2. Децентрализация платежей за пользование водными объектами. Суммы платы до 2002 г. зачис-

лялись в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации в следующем соотношении: 40% — в федеральный бюджет, 60% — в бюджеты субъектов Российской Федерации. В период с 2002 по 2004 гг. вся плата за пользование водными объектами (100%) поступала в региональные бюджеты. Исключение составили лишь платежи за добычу подземных вод, которые зачислялись в федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации в прежнем соотношении.

3. Межрегиональный характер платежей. При пользовании водными объектами, расположенными на территориях двух и более субъектов Российской Федерации, суммы платы за пользование водными объектами вносились в бюджет субъекта Российской Федерации по месту регистрации плательщика с последующим их распределением между бюджетами тех субъектов Российской Федерации, на территориях которых находятся такие водные объекты. При этом доля поступлений сумм платы в бюджет соответствующего субъекта Российской Федерации определялась бассейновыми соглашениями между субъектами Российской Федерации.

4. Целевая направленность платежей. Поступления сумм платы направлялись на осуществление мероприятий по восстановлению и охране водных объектов в объеме не менее 50 процентов.

Это создавало возможность для субъектов Федерации аккумулировать плату за водные ресурсы и финансировать конкретные мероприятия по рациональному их использованию и охране. Но с 1 января 2005 г. вступила в действие глава «Водный налог» (№ 25.2) Налогового Кодекса РФ [5]. В соответствии с этой главой водный налог был включен в перечень федеральных налогов и сборов. В целом принятие этой главы породило несколько важных изменений в действовавшей системе налогообложения и финансирования водного хозяйства:

1) были установлены фиксированные ставки налога по каждому виду водопользования в зависимости от экономического района, бассейна реки, озера или моря;

2) вся сумма платежей по водному налогу стала зачисляться в федеральный бюджет;

3) прекратили действие бассейновые соглашения и, соответственно, перестали распределяться между субъектами РФ суммы платежей за пользование водными объектами, расположенными на территориях двух и более субъектов Российской Федерации;

4) был отменен целевой характер платежей.

В результате платежи за пользование водными объектами оказались централизованными в федеральном бюджете.

1 января 2007 г. вступил в действие новый Водный Кодекс РФ, в соответствии с которым (статья 8) все водные объекты находятся в собственности Российской Федерации [2]. Исключение составляют лишь пруды и обводненные карьеры, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу. При этом упраздняется лицензирование водопользования. Водные объекты стали предоставляться в пользование по договору водопользования на срок до 20 лет. Водный налог постепенно (по мере истечения сроков действия ранее выданных лицензий на водопользование) будет вытеснен неналоговой платой за пользование водными ресурсами в соответствии с договорами по ставкам, устанавливаемым Правительством Россий-

ской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления соответственно формам собственности на водные объекты.

С точки зрения субъектов Федерации эти новации малозначимы, так как практически вся сумма платежей за пользование водными объектами продолжит поступать в федеральный бюджет. Доля водных объектов, остающихся в собственности субъектов Федерации и муниципальных образований, очень мала, поэтому лишь незначительная часть платежей за пользование водными объектами поступает в региональные и местные бюджеты.

Введение нового порядка платежей за водопользование привело к обострению проблем финансирования водоохранных и водохозяйственных мероприятий. Особенно негативно это сказалось в субъектах РФ с активным водопользованием, к которым относится Республика Бурятия (РБ).

До 2005 г. в бюджет Республики Бурятия поступали два вида платежей за водопользование (см. табл. 1):

- плата за пользование водными объектами на территории РБ;
- платежи в бюджет РБ по Бассейновому соглашению между Республикой Бурятия и Иркутской областью о разделе сумм платы за пользование водными ресурсами озера Байкал, подписанному руководителями этих субъектов Российской Федерации в 1999 г.

В соответствии с Бассейновым соглашением распределению подлежали суммы платы АОЭиЭ «Иркутскэнерго» за пользование водными ресурсами озера Байкал для выработки электроэнер-

Таблица 1

Объемы поступления и использования платежей за пользование водными объектами на территории Республики Бурятия, млн руб.

№	Показатель	2003	2004
1.	Всего поступлений за пользование водными объектами, в т. ч.	132,9	157,9
01.январь	сумма поступлений платы за пользование водными объектами на территории РБ	109,9	132,5
01.февраль	платежи в бюджет РБ по Бассейновому Соглашению	23	25,3
2.	Выделено на проведение водоохранных и водохозяйственных мероприятий в РБ, в т. ч.	25,6	31,6
02.январь	из бюджета Республики Бурятия	20,7	25,9
02.февраль	из бюджета Российской Федерации	4,9	5,7
3.	Процент целевого использования, %	19,3	20
		15,6*	16,4*

Источник: рассчитано по данным Министерства экономики Республики Бурятия.

Примечание. * Без учета финансирования по программной части из бюджета РФ.

Таблица 2

Налоговая база и объем поступления водного налога по Республике Бурятия

№ п/п	Показатели	2005	2006	2007	2008
1	Объем водопользования, млн м ³	351	297	425	523,6
03.январь	Количество налогоплательщиков	214	206	204	221
04.январь	Сумма водного налога, поступившая в бюджет РФ, млн руб.	327,6	161,3	190,8	296,9

Источник: составлено на основе данных Управления Федеральной налоговой службы России по Республике Бурятия.

Таблица 3

Объемы финансирования водоохранных и водохозяйственных мероприятий в Республике Бурятия

№	Наименование показателя	Объем финансирования, млн руб.			
		2007	2008	2009	2010*
1.	Субвенции из федерального бюджета на финансирование мероприятий в области водных отношений	14,5	52,1	55,9	37,3
2.	Субсидии на осуществление капитального ремонта гидротехнических сооружений в Республике Бурятия, всего	9,6	15,6	30	11,2
2а.	в т. ч. за счет средств федерального бюджета	9	12	23	10
2б.	за счет средств субъекта РФ	0,6	3,6	2,2	1
2в.	за счет средств муниципального бюджета			4,8	0,2
3.	Итого объем финансирования водоохранных и водохозяйственных мероприятий	24,1	67,7	85,9	48,5

Источник: составлено на основе данных Министерства природных ресурсов Республики Бурятия.

Примечание. * Плановые показатели.

гии. Распределение сумм между субъектами РФ производилось по акваториальному принципу: пропорционально площадям акватории озера, отнесенным к субъектам РФ в соответствии с установленной границей между Республикой Бурятия (62%) и Иркутской областью (38%). В первые годы сумма платы за пользование водными ресурсами Байкала была незначительной. В 1999 г. она составила 671 тыс. руб., в 2000 г. — 776 тыс. руб., а в 2001 г. — 1530 тыс. руб. Полученные средства были направлены на выполнение мероприятий по охране озера Байкал.

С выходом Федерального закона от 07.08.2001 № 111-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О плате за пользование водными объектами» и постановления Правительства РФ от 28.11.2001 № 826 «Об утверждении минимальных и максимальных ставок платы за пользование водными объектами по бассейнам рек, озерам, морям и экономическим районам» ставки платы были увеличены до максимального размера [6, 9]. В силу этого платежи в бюджет Республики Бурятия по Бассейновому Соглашению резко возросли, достигнув в 2004 г. суммы 25,3 млн руб.

После перевода платежей за водопользование в форме водного налога в бюджет Российской Федерации (2005 г.) их объем значительно увеличился частично за счет роста объема водопользования (в 1,5 раза) при фактически неизменной численности плательщиков (табл.2). Республика Бурятия при этом, лишившись поступлений в республиканский бюджет водного налога и платежей по Бассейновому соглашению от АОЭИЭ «Иркутскэнерго», потеряла по оценкам порядка 200–250 млн руб. в год.

Кроме того, особый режим природопользования БПТ предполагает не только соблюдение ограничений на хозяйственную деятельность, но и проведение специальных мероприятий по охране экологической системы Байкала, в том числе водоохранных и водохозяйственных.

Отметим, что в последние годы объемы финансирования водоохранных и водохозяйственных мероприятий в Республике Бурятия возрастали, достигнув максимума в 2009 г. (см. табл. 3).

Положение резко ухудшилось в 2010 г. Так, из 6 инвестиционных проектов, направленных на реализацию водоохранных и водохозяйствен-

ных мероприятий и предусмотренных Программой социально-экономического развития Республики Бурятия на 2008–2011 гг. и на период до 2017 г., с 2010 г. предусмотрено финансирование лишь двух из них.

Принятие федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории», разрабатываемой Правительством РФ, позволит снизить остроту проблемы финансирования на территории водоохранных и водохозяйственных мероприятий. В проекте Концепции данной программы на реализацию природоохранных мероприятий на период с 2011 по 2020 гг. планируется выделить значительные суммы, в т. ч. за счет средств бюджета Республики Бурятия более 7 млрд руб. Вместе с тем в условиях хронического дефицита бюджета Бурятия не имеет достаточных ресурсов для финансирования мероприятий. С учетом особой экологической ситуации в Байкальском регионе Республика Бурятия должна иметь достаточные и стабильные источники финансирования природоохранных, в т. ч. водоохранных и водохозяйственных мероприятий.

Решение проблемы видится в следующем: необходимо вернуть платежи за водопользование в бюджет субъекта РФ. Речь идет о двух источниках финансирования — водном налоге и плате за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности. В связи с этим необходимо внесение изменений в бюджетное законодательство России.

По водному налогу: следует изменить положения статьи 56 «Налоговые доходы бюджетов субъектов Российской Федерации» Бюджетного Кодекса РФ, отразив распределение водного налога между

федеральным бюджетом и бюджетом субъекта РФ [1]. Предлагается восстановить существовавшую ранее пропорцию: 40% и 60% соответственно.

Относительно платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности: во-первых, необходимо внести изменения в статью 57 «Неналоговые доходы бюджетов субъектов Российской Федерации» Бюджетного Кодекса РФ, отразив указанную плату в качестве источника формирования бюджетов субъектов Российской Федерации.

Во-вторых, следует изменить п. 10 Постановления Правительства РФ от 14 декабря 2006 г. № 764 «Об утверждении Правил расчета и взимания платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности», записав его следующим образом «Плата подлежит зачислению в федеральный бюджет и бюджеты субъектов РФ в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации» [10].

В-третьих, необходимо восстановить существовавший ранее порядок распределения платы за пользование водными объектами, расположенными на территориях двух и более субъектов Российской Федерации.

Реализация указанных предложений позволит обеспечить полноценное и надежное финансирование водоохранных и водохозяйственных мероприятий в Республике Бурятия и других российских регионах.

Список литературы:

1. Бюджетный Кодекс РФ // Российская газета. 12.08.1998. № 153–154.
2. Водный кодекс Российской Федерации от 3.06.2006 г. № 74 // Собрание законодательства РФ. 05.06.2006. № 23. Ст. 2381.
3. Водный Кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1972. № 27. Ст. 692.
4. Водный кодекс РФ // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.11.1995. № 47. Ст. 4471.
5. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации, изменения в статью 19 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», а также о признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон № 83-ФЗ от 28.07.2004 // Российская газета. № 162. 31.07.2004.
6. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О плате за пользование водными объектами: Федеральный закон № 111-ФЗ от 07.08.2001 // Российская газета. 09.08.2001. № 151–152.
7. О плате за пользование водными объектами: Федеральный закон № 71-ФЗ от 06.05.1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 19. Ст. 2067.
8. Об охране окружающей природной среды: Закон РСФСР // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 05.03.1992. № 10. Ст. 457.
9. Об утверждении минимальных и максимальных ставок платы за пользование водными объектами по бассейнам рек, озерам, морям и экономическим районам: Постановление Правительства РФ № 826 от 28.11.2001 // Российская газета. 08.12.2001. № 242.
10. Об утверждении Правил расчета и взимания платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности: Постановление Правительства РФ № 764 от 14.12.2006 // Российская газета. 20.12.2006. № 286.

З.Б.-Д Дондоков

**Доктор экономических наук, профессор, заведующий
ОРЭИ БНЦ СО РАН**

К.П. Дырхеев

**Кандидат экономических наук, доцент, с.н.с. ОРЭИ БНЦ
СО РАН**

Использование межотраслевого подхода в анализе и прогнозировании социально- экономического развития региона

Экономика региона — это система, обладающая некоторой целостностью и достаточно сильной взаимосвязанностью своих элементов. Для глубокого анализа региональной экономической системы необходима надежная и систематизированная региональная статистическая база, нуждающаяся в постоянном обновлении и совершенствовании. Главным методологическим направлением совершенствования региональной статистики является создание системы региональных счетов (СРС) и межотраслевых таблиц «затраты-выпуск», позволяющих моделировать социально-экономические процессы в регионе.

Моделирование социально-экономических процессов в регионе необходимо для разработки прогнозов, построения сценариев развития, обоснования параметров и имитации последствий региональной экономической политики. Ограничениями для моделирования являются возможности формализации социально-экономических процессов и состояние информационного обеспечения.

При анализе, моделировании и прогнозировании экономического развития регионов необходимо учитывать, что общероссийские экономические процессы являются определяющими для будущего развития каждого региона. Прогнозирование развития любого региона невозможно без достаточно жесткой увязки с прогнозными характеристиками развития экономики России в целом.

Процесс моделирования предполагает построение, анализ и применение определенных типов моделей, выбор которых зависит от специфики объекта, поставленных целей и задач. Типичными моделями регионального экономического развития являются эконометрические (факторные модели и модели временных рядов), функциональные

макроекономические (равновесные модели долгосрочного экономического роста и краткосрочных экономических колебаний), а также структурные модели межотраслевых связей на основе базовых таблиц «затраты-выпуск».

Таблица «затраты-выпуск» как составная часть системы национальных или региональных счетов представляет собой интегрированную систему макроэкономических показателей, всесторонне характеризующих структуру экономики в детализированном разрезе по видам экономической деятельности и продукции. В международной практике базовые таблицы «затраты-выпуск» разрабатываются, как правило, один раз в 5 лет. В практике советской статистики эти таблицы, называемые межотраслевыми балансами, также разрабатывались на регулярной основе (за 1959, 1966, 1972, 1977, 1982 и 1987 гг.). В Российской Федерации за 1995 год эти таблицы были впервые построены на принципиально новой методологии системы национальных счетов (СНС), соответствующей рыночной экономике, хотя и на прежней базе Общероссийского классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ).

Разработка базовых таблиц «затраты-выпуск» за 2011 г. осуществляется в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 14.02.2009 г. № 201-р. Целью их разработки является формирование официальной статистической информации, содержащей комплексную характеристику межотраслевых связей и структурных пропорций экономики Российской Федерации в детализированных разрезах отраслей и продукции, основанных на Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД) и Общероссийском классификаторе продукции по видам экономической деятельности (ОКПД).

Разработка аналогичных таблиц «затраты-выпуск» для регионов позволяет создавать структурные региональные модели межотраслевых связей, возможности которых состоят в следующем:

- обеспечение системного анализа межотраслевых связей в экономике региона;
- определение мультипликативного эффекта от роста объема реализации одного вида продукции, приводящего по технологической цепочке к росту производства в смежных отраслях;
- комплексная социально-экономическая оценка влияния различных факторов и регулирующих мероприятий в хозяйстве региона с разработкой различных сценариев;
- проведение сценарных прогнозных расчетов развития экономики региона с учетом структурных сдвигов и последствий выбора мер регулирующей политики, направленной на стимулирование производства, занятости и доходов.

Экзогенными параметрами и переменными в региональной межотраслевой модели являются: коэффициенты и нормативы (технологические коэффициенты, ставки налогов, ставки заработной платы, нормы амортизации, таможенные пошлины и др.); элементы конечного спроса (потребление домашних хозяйств, сальдо вывоза-ввоза); параметры экономической политики на федеральном и региональном уровнях (федеральные и региональные государственные расходы); валовые инвестиции (полностью частные, частные с участием государства). В качестве эндогенных переменных в данной модели выступают: значения валовых выпусков по видам экономической деятельности, а также валовая добавленная стоимость (оплата труда, потребление основного капитала, налоги, чистая прибыль).

Разработка сценарных условий социально-экономического развития региона производится для оценки влияния ряда факторов, влияющих на основные экономические показатели региона, таких как увеличение инвестиций, изменение объемов безвозмездных поступлений из федерального бюджета, снижение ввоза продукции. В результате по видам экономической деятельности производится расчет изменения таких показателей как валовой выпуск, занятость населения, налоговые поступления и обязательные платежи.

Оценка влияния государственной политики на социально-экономическое развитие территорий заключается в анализе последствий таких мер как

увеличение (снижение) расходов регионального (муниципального) бюджета; сокращение (увеличение) финансовой помощи субъекту РФ (муниципальному образованию); закрытие или сокращение финансирования (создание или увеличение финансирования) государственных организаций (например: вывод воинской части с территории региона).

Оценка последствий реализации крупных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие территории заключается как в оценке влияния последствий строительства крупных инвестиционных объектов на развитие территорий с учетом межотраслевых эффектов (например: оценка последствий возможного строительства Улан-Удэнской ТЭЦ-2), так и в оценке мультипликативных эффектов на стадии реализации инвестиционного проекта.

При моделировании и обосновании сценариев социально-экономического развития территории необходимо учитывать влияние ограничений и даже каких-то запретов на осуществление хозяйственной деятельности. Так, это может быть необходимость учета экологических ограничений (ограничений, связанные с особым режимом хозяйственной деятельности на Байкальской природной территории), а также важность оценки влияния ограничений, связанных с фактором приграничья.

Кругобайкальская железная дорога

С.В. Куделя

Руководитель проекта ПРООН

Комплексное управление ресурсами трансграничные территории бассейна озера Байкал

С начала 2012 года начал свою работу проект Программы Развития Организации Объединенных Наций «Комплексное управление природными ресурсами трансграничной экосистемы бассейна озера Байкал».

Проект является международным, трансграничным, направленным как на работу в области совершенствования управлением международных водных ресурсов, так и в области сохранения биоразнообразия при осуществлении экономической деятельности в бассейне озера Байкал. Ответственными партнерами проекта являются Министерство природных ресурсов и экологии (Российская Федерация) и Министерство окружающей среды и зеленого развития (Монголия).

В связи с интенсификацией водохозяйственной деятельности в бассейне реки Селенга на территории Монголии и возможным негативным влиянием этой деятельности на состояние озера Байкал, а именно, планами строительства гидроэлектростанций и водохранилищ в притоках реки Селенги, которая обеспечивает более половины речного стока в озеро Байкал, возникает необходимость совершенствования правовой и институциональной структуры сотрудничества по охране и устойчивому развитию трансграничных водных ресурсов между Российской Федерацией и Монголией.

Основная часть водных ресурсов Монголии относится к трансграничным бассейнам рек, которые Монголия делит с Россией и Китаем. Большая часть трансграничных водных ресурсов в регионе является общей для России и Монголии. Имеется несколько крупных трансграничных бассейнов, включая те, которые имеют подлинно мировое значение. Один из этих бассейнов образован рекой Селенга, которая является главным притоком озера Байкал, и несет в него более половины годового водного стока, а также формирует верховья Ангаро-Енисейской системы. Другие включают бассейн реки Онон (одна из основных рек, образующих

верховья Амура) и бассейн реки Тес-Хем (Тэсийнгол), являющейся частью бассейна озера Убсу-нур.

Это налагает дополнительные обязательства на оба государства — Россию и Монголию — как ответственных за сохранение этих уникальных водных ресурсов и экосистем. Вследствие трансграничной природы означенных водотоков, эффективное управление их водными ресурсами, экологически устойчивое использование и охрана не могут осуществляться путем односторонних или нескоординированных действий и требуют совместного подхода.

Необходимо отметить, что кроме правовых актов, действующих в отношении обеих стран (которые будут обсуждаться ниже), Россия и Монголия связаны некоторыми общепринятыми юридическими принципами в силу их правовой природы как норм «обычного международного права». Они включают обязательство (и право) разумно и справедливо использовать трансграничные воды [принцип справедливого и разумного использования] и обязательство принимать все необходимые меры для предотвращения нанесения значительного трансграничного вреда [правило «не причинения вреда»].

Эти ключевые правовые принципы реализуются через ряд процедурных норм — обязательства обмениваться данными и информацией на регулярной основе, осуществлять оценку экологического воздействия любых запланированных мер и действий, могущих оказать неблагоприятное воздействие на другие страны, находящиеся в пределах этого водотока, своевременно оповещать страны, потенциально попадающие под неблагоприятное воздействие, о подобных мерах, консультироваться друг с другом и, если необходимо, вступать в переговоры о возможных результатах планируемых мер.

Юридически обязывающая суть этих принципов и правил поддерживается значительной практикой государств, воплощенной в принятой в 1997 г.

Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков, а также в принятой в 1992 г. Конвенции ЕЭК ООН об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер. Несмотря на то, что Конвенция ООН о водотоках 1997 г. еще не вошла в силу, ее основные положения рассматриваются в качестве обязательных к исполнению для всех государств, независимо от их участия в Конвенции. Таким же образом, Конвенция ЕЭК ООН 1992 г. (Россия является стороной Конвенции) рассматривается в качестве эффективной и инновационной региональной правовой основы, направленной на содействие сотрудничеству между государствами, разделяющими одни и те же трансграничные воды. Она была открыта для вступления других стран, не входящих в регион ЕЭК ООН (Монголия может присоединиться к этой конвенции).

Среди многосторонних договоров, напрямую относящихся к водному сотрудничеству между Россией и Монголией, и участниками, которых являются обе страны, наиболее важным является Конвенция ЮНЕСКО 1972 г. о всемирном культурном и природном наследии, налагающая имеющие широкое применение обязательства на стороны, чьи объекты были внесены в Список всемирного наследия. Важным является то, что Статья 6 Конвенции ЮНЕСКО недвусмысленно требует от участников не предпринимать никаких преднамеренных действий, способных прямо или косвенно причинить ущерб культурному или природному наследию, расположенному на территории других государств-участников Конвенции. Озера Байкал и Убсу-нур включены в Список мирового природного наследия ЮНЕСКО в качестве особо охраняемых объектов в 1996 и 2003 гг. соответственно.

Другим важным многосторонним договором в контексте проблематики трансграничных вод является Конвенция 1971 г. о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение (Рамсарская конвенция) — межправительственный договор, обеспечивающий правовую основу для принятия оперативных мер на национальном уровне и для международного сотрудничества с целью сохранения и рационального использования водно-болотных угодий и их ресурсов. Статья 5 Рамсарской конвенции прямо требует от стран-участниц консультироваться друг с другом по вопросам ее выполнения «там, где водная система входит в состав территории более, чем одной Договаривающейся стороны». Несколько объектов из Рамсарского списка находятся на территории трансграничных

речных бассейнов в России (например, дельта реки Селенга) и в Монголии (озеро Убсу-нур и окружающие его водно-болотные угодья).

Несмотря на это, трансграничное сотрудничество на двустороннем уровне в первую очередь основывается на двусторонних соглашениях. Российско-монгольские водные отношения регулируются рядом таких двусторонних соглашений, общих и специальных, которые вместе формируют как нормативную базу, так и соответствующие институциональные механизмы. Действующие межправительственные инструменты представлены на данном слайде.

Основа правового режима трансграничных вод сформирована Водным соглашением 1995 г., являющимся типичным «рамочным» инструментом, во многих чертах сходным с двусторонними соглашениями, заключенными в тот же период между Россией и Украиной (1992 г.), Россией и Казахстаном (1992 г.), Монголией и КНР (1994 г.).

Действующие соглашения вместе создают функциональный, но ограниченный набор материальных и процессуальных прав и обязательств. Рамочная природа Водного соглашения 1995 г. означает, что оно лишено конкретики. Оно не отражает некоторых современных концепций и принципов, таких как принцип «загрязнитель платит», экосистемный подход, устойчивость водопользования, присутствующих в современных договорах о водах. Не содержит оно и обычных требований, относящихся к оценке экологического воздействия в трансграничном контексте; информированию и консультациях, касающихся планируемых действий, способных оказать трансграничное воздействие; доступа к информации и участия общественности в принятии решений; подробного механизма улаживания споров.

Даже по сравнению с соглашением 1974 г. о реке Селенга, в соглашении 1995 г. отсутствуют некоторые типичные процессуальные положения — обязательства «консультироваться друг с другом при разработке водоохранных мероприятий» (Селенга, Статья 5) и «не производить без взаимного согласия водохозяйственные мероприятия, которые могли бы оказать неблагоприятное влияние на изменение водного режима и чистоту вод бассейна реки Селенги» (Селенга, Статья 9). Соглашение 1995 г. не обеспечивает никакого особого режима управления и защиты водных ресурсов самого главного из общих водных бассейнов — бассейна реки Селенга.

Любой правовой режим трансграничного водного сотрудничества был бы неполным без институциональ-

ных механизмов. Соглашение 1995 г. создает такой механизм (институт Уполномоченных), практически унаследованный от более ранних соглашений. В то время как институт Уполномоченных прежде обычно использовался в Восточной Европе, в настоящее время он все чаще заменяется другим видом совместных органов — двусторонними комиссиями.

Вместе с тем, с момента подписания соглашения 1995 г., и Российская Федерация, и Монголия создали двусторонние комиссии с некоторыми из своих соседей (например, Россия с Финляндией, Эстонией, Беларусью, Казахстаном, Азербайджаном; Монголия с КНР). Самые недавние по времени соглашения (российско-азербайджанское соглашение 2010 г. и новое соглашение между Россией и Казахстаном) особенно показательны с точки зрения детализации компетенций, задач и функций совместных комиссий.

В итоге, можно сделать вывод, что юридический анализ существующих правовых рамок российско-монгольского водного сотрудничества показывает, что оно строится на нормативной базе, состоящей из многосторонних конвенций и двусторонних соглашений, однако, ни их положения, ни институциональные механизмы не отражают в полной мере современную международную практику, позволяющую

в должной мере предотвратить угрозы бассейну озера Байкал, а также непосредственно самому озеру.

В связи с интенсификацией водохозяйственной деятельности в бассейне реки Селенга на территории Монголии и возможным негативным влиянием этой деятельности на состояние озера Байкал, а именно, строительством гидроэлектростанций и водохранилищ в притоках реки Селенга, которая обеспечивает более половины речного стока в озеро Байкал, Минприроды России совместно с МИД России, внести в Правительство Российской Федерации предложения об усилении Соглашения 1993 года между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и Соглашения 1995 года между правительством Российской Федерации и правительством Монголии по охране и использованию трансграничных вод (статья 8), в целях предотвращения угроз экосистеме бассейна озера Байкал и возмещения ущерба, в результате подобных действий. Разработать дорожную карту по совершенствованию текущего международного сотрудничества в области использования и охраны трансграничных водных ресурсов между Россией и Монголией с учетом современной международной практики, опыта и тенденций.

Изумрудная гладь озера Байкал

В.Ф. Белоголов

ОО «Бурятское региональное отделение по Байкалу»

Нерегулируемые стоки в ЦЭЗ БПТ: проблемы и возможности решения

На территории ЦЭЗ БПТ есть 3 приоритетные проблемы, совместное решение которых может дать положительный синергетический эффект. Это большие затраты на вывоз ЖКО, нерегулируемые стоки соцбюджетных учреждений, отсутствие теплых туалетов в них.

Прежде всего, это касается школ в селах наиболее удаленных от имеющихся полигонов ЖКО и таких же объектов турбизнеса. По этим причинам побережье озера Байкал подвержено неконтролируемому загрязнению от ЖКО.

Как показало обследование побережья Байкала в 2011–2012 гг. нерегулируемые стоки являются одним из факторов начавшейся эвтрофикации Байкала. И это воздействие будет только усиливаться, если не принять срочных мер по снижению их объемов.

Последние по времени примеры такого рода в Байкальском регионе

1. Расследование МК в Бурятии: «Экобомба» Березовка в Улан-Удэ. 04.07.2013г. по просьбе местных жителей обратились в МК. Канализационные стоки с ж/д профилактория «Солнечный» отравили подземные горизонты, из которых берут воду жители коттеджных поселков на Верхней Березовке. Причина — повышение цен на вывоз ЖКО.
2. Весной местные жители с. Турка зафиксировали слив ЖКО от производственного здания участка ТР ОЭЗ «Байкальская гавань». Причина — построенные очистные сооружения не работают. Сейчас проводится общественное расследование этого нарушения.
3. Иркутская область. В Иркутске канализацию сливают в Ангару (<http://newsbabr.com>). Четверть канализационных стоков Иркутска сливаются в Ангару неочищенными 03.12.2011 г.

Таким образом, действующая система управления ЖКО приводит к отрицательному синергети-

ческому результату — неэффективное расходование бюджетных средств ведет к росту объемов неорганизованных стоков с воздействием на экосистему Байкала.

И есть решение этой проблемы — установка станций локальной очистки стоков (ЛОС). А также источники финансирования: оптимизация средств бюджета РБ, федеральный бюджет (ФЦП «Охрана Байкала и СЭР БПТ до 2020г») и внебюджетные средства — гранты. Пилотный проект такого рода, с установкой станций локальной очистки стоков (ЛОС) в двух школах Кабанского и Прибайкальского районов Бурятии успешно выполнен ОО «БРОБ» в 2011 г. на средства международного гранта.

И для тиражирования его на другие школы на побережье Байкала был подготовлен проект на конкурс «Ежегодная общественная премия «Регионы — устойчивое развитие» на средства, выделенные для Республики Бурятия в рамках сводной заявки от Бурятии. Но и он не был профинансирован, т.к. не соответствует условиям конкурса «Регионы — устойчивое развитие в 2013», где предусмотрено финансирование только проектов капитального строительства, а установка станций ЛОС этого не требует. В то же время на средства конкурса «Регионы — устойчивое развитие в 2013 г. будут профинансированы проекты на 60 млн руб. по снижению объемов организованных стоков (станции очистки ЖКО), которыми нельзя будет отчитаться по ФЦП «Охрана озера Байкал».

Но появляется возможность зачета количественных показателей снижения организованных стоков за счет грантовых средств с финансирование проектов снижения не регулированных ЖКО за счет бюджетных средств ФЦП «Байкал» на эту же сумму.

Срок окупаемости станций ЛОС — 1-2 года. И установка станций ЛОС даст серьезное снижение затрат на ЖКХ соцбюджетных учреждений.

Но для этого нужно будет провести экоаудит их на возможность использования станций ЛОС (без химии в ЖКО).

Эффективность станций ЛОС возможна только при наличии теплых туалетов в соцбюджетных учреждениях. Затраты на оборудование их, вместо туалетов на улице, может взять на себя МСУ на условиях софинансирования проекта.

Для защиты от коррупционных рисков выполнения проектов важно утвердить порядок реинвестирования экономии бюджетных средств на выполнение социальных проектов для улучшения условий для пользователей соцбюджетных учреждений на конкурсной основе.

Синергетический эффект выполнения такой программы ликвидации нерегулируемых стоков на территории ЦЭЗ БПТ — снижение рисков Байкалу, бюджетных расходов на ЖКХ, улучшение условий их пользователей и поддержка местной активности.

Количественные оценки такого эффекта требуют проведения экоаудита систем водоснабжения объектов соцбюджетной сферы на ЦЭЗ БПТ, а затем и всей Бурятии для выявления первоочередных объектов для выполнения данного проекта.

Проблема в 2013 г. обсуждалась с участием специалистов заинтересованных ведомств на круглых столах общественных советов управления РПН по РБ, правительства Бурятии, комитета по экологии ГД РФ, на рабочей встрече с депутатом ГД РФ М.В. Слипенчуком.

Предложения в проект решения конференции

1. Управлению РПН по РБ подготовить и провести КС с участием всех заинтересованных сторон для выработки организационных решений по решению проблемы не регулированных стоков на территории ЦЭЗ БПТ.
2. МПР по РБ заказать разработку программы снижения нерегулируемых стоков на ЦЭЗ БПТ, а затем и на всей территории РБ для оценки необходимых затрат, источников финансирования и синергетического эффекта от ее реализации.
3. ОО «БРО по Байкалу» совместно с группой Компании «ТОПОЛ-ЭКО» подготовить пилотный проект для реализации на ЦЭЗ БПТ.
4. Минстрою РБ ускорить разработку и утверждение схем водоснабжения и водоотведения поселений, городских округов. При их разработке рекомендовать установку станций ЛОС для снижения сбросов загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты, подземные водные объекты и на водосборные площади (далее — план снижения сбросов).
5. Природоохранной прокуратуре совместно с РПН по РБ и эконоКО провести внеплановые проверки указанных в обращении ИП «Левченко П.А.» к президенту РБ нарушений водоотведения.

Лед на Байкале такой же прозрачный, как и сама вода

В.Ф. Белоголов

ОО «Бурятское региональное отделение по Байкалу»

Резюме материалов и предварительных результатов стратегической экологической оценки программы социально — экономического развития Республики Бурятия в части недропользования (минерально-сырьевого комплекса — МСК) РБ

1. Принятие решения о необходимости СЭО для программы недропользования

Предложение ОО «БРОБ» об участии в проведении СЭО МСК было сделано заместителем председателя правительства Республики Бурятия С. Чепиком на заседании общественного экологического совета в марте 2013 г. В данной работе использованы материалы выполненных экосоциальных проектов ОО «БРО по Байкалу» в 2004-2013 гг.,

Цели и задачи СЭО. Поскольку в настоящее время в течение 7 лет действует разработанная в 2006 г. «Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 г.», то целью СЭО может быть оценка эффективности для ее пересмотра

2. Описание целей и задач. Выявление альтернатив для ГРР. Описание ГРР в действующей стратегии развития Бурятии

При оценке ситуации не учтены геополитические интересы России. Для приграничных территорий — это обеспечение суверенитета государства во всех областях международной и внутренней политики.

Не учтен фактор заниженной капитализации основных активов МСК, этнокультурные риски (китаизация Забайкалья).

Цели и задачи развития МСК Республики Бурятия не определены. Без обоснования рекомендовано создание трех кластеров для освоения активов МСК в ближайшее время. Причем создание инновационных локальных эколого-технологических производств планируется только в качестве стратегических перспектив (2016-2025 годы).

Это противоречит концепции рекомендованного разработчиками сценария эколого-технологического развития РБ.

3. Выявление ключевых воздействий. Определение критериев и целевых показателей. Описание текущего и возможного будущего фонового состояния. Выявление проблемных участков

Приоритетные риски

- Геополитические: потеря активов МСК, принадлежащих будущим поколениям граждан России, ускоренное истощение активов природного капитала, китаизация территории.
- Риск завершения проектов в связи с недостаточной ликвидностью активов и динамикой мировой конъюнктуры на металлы (брошенные месторождения опасней действующих, т.к. на них некому обеспечивать регулирование воздействия).
- Дисбаланс бюджетной, коммерческой и общественной эффективности проектов.

Проблемные участки

- Прошрое воздействие — накопленный экологический ущерб (Закаменский ГОК и др.)
- Существующее воздействие — добыча россыпного золота и др.
- Будущее (ожидаемое) воздействие — от 3х горнорудных кластеров

4. Прогноз воздействия. Выявление неопределенности и определение способов ее уменьшения. Оценка значимости воздействий. Сравнение альтернатив

Усиление воздействия в будущем связано с возможным ростом мировой экономики и повышением спроса на металлы, увеличением инвестиций

Китая в МСК Республики Бурятия и ослаблением природоохранного законодательства в РФ.

Основные противоречия (неопределенности): не учитываются в должной мере интересы природы местных сообществ и зеленой экономики. Необходимо срочно менять правила ведения бизнеса так, чтобы конкуренция между компаниями шла в области инноваций, сохранения ресурсов.

Альтернативами могут быть: применение инновационных технологических комплексов (КИТов); принятие закона о фонде будущих поколений и фонде рекультивации в РФ; перераспределение основных налогов по уровням бюджета.

5. Принятие мер по снижению воздействия.

Выявленные проблемы и слабые стороны освоения МСК Республики Бурятия могут быть при определенных условиях превращены в относительные преимущества, либо их негативное влияние может быть значительно ослаблено.

Одним из этих условий является определение приоритетов по снижению рисков и ущербов природе и населению от инвестпроектов освоения МСК Республики Бурятия. Предлагаются следующие приоритеты, по которым даны практические рекомендации.

Предупреждение рисков

- Рудный фонд будущих поколений (ФБП) граждан России
- Принцип реинвестирования невозобновимых активов в активы ВИЭ (с заселением приграничной территории местными сообществами, сохранение их традиций и уклада)
- Комплекс инновационных технологий (КИТ- 1 — новый инвестпродукт)
- Сохранение ценностей
- Программа саморазвития территории на основе использования местного сырья (программа «Местные угли» и др.). КИТ-2
- Обеспечение баланса типов эффективности инвестпроектов и применение ИСС
- Подготовка карт местных ценностей
- Сдерживание воздействия
- КИТ -3 (рекультивация отвалов) — на конкурсы по теме

- Мораторий на наиболее опасные виды ГРП (добыча россыпного золота), инновационные технологии для них (подземное выщелачивание, подземная газификация).
- Изменение баланса бюджетов в пользу МСУ

Сокращение издержек в проектах недропользования это тактическое решение и малоэффективное в условиях кризиса с негативными экологическими последствиями.

Стратегия — это инновации. Но на «россыпь» инновационных технологий нет устойчивого спроса ни у государства, ни у бизнеса (не хочется возиться).

КИТы могут обеспечить стратегическое преимущество у компаний-лидеров недропользования. Комплекс КИТов — стратегию развития территории и местных сообществ в Бурятии и Байкальском регионе.

Изумрудная гладь озера Байкал

По итогам проведенных дискуссий участники Форума утвердили Решение Форума «Байкальский диалог»:

1. Считать целесообразным разработку межрегионального соглашения «Байкальский диалог» с участием руководителей исполнительных, законодательных органов власти всех уровней.
2. Предложить правительству Российской Федерации восстановить практику регулярного проведения научно-практических совещаний по развитию производительных сил Сибири и отдельных регионов.
3. Минэкономки и Минфину Российской Федерации совместно с Академией наук Российской Федерации разработать и утвердить перечень мероприятий по закреплению и привлечению дополнительных трудовых ресурсов для предприятий Сибири и Дальнего Востока.
4. Предложить Сибирскому и Дальневосточному отделению Российской академии наук совместно с заинтересованными организациями разработать Концепцию социально-экономического развития регионов, входящих в сферу действия Минвостокэкономразвития Российской Федерации.
5. Считать целесообразным при утверждении инвестиционных проектов по развитию инфраструктуры первоочередное финансирование объектов, расположенных в приграничных регионах Азиатской России.
6. При планировании долгосрочных экономических программ уделить особое внимание вопросам межрегиональной кооперации и внешнеэкономического сотрудничества.
7. Обратиться в Государственную Думу и Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации с предложением ускорить принятие федерального закона «О приграничном сотрудничестве».